

№2 (326) 2023

ФЕМИДА

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ZANMEDIA.KZ

Айгуль
САБИТОВА:
ЦЕНТР
ПРИТЯЖЕНИЯ
КУЛЬТУР

3 СТР.

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ КУЛЬТУР

Г.САЛЫК 3

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ

РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

К.АЙТХОЖИН 9

УЧЕНЫЙ, ГРАЖДАНИН И ПАТРИОТ КАЗАХСТАНА

К.МАУЛЕНОВ 14

ОБЩЕСТВО В ПРЕДДВЕРИИ ВЫБОРОВ

Н.КАЛИШЕВА 19

СУДЕБНО-ВИДЕОФОНОГРАФИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕРТИЗА

А.БЕКБОСЫНОВА 23

СУДМЕДЭКСПЕРТИЗА ЖИВЫХ ЛИЦ

А.КУЛЬНИЯЗОВА 26

ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Б.КУДАБАЕВ 29

ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

**Ж.ЖАНСЕИТОВА,
А.БАЙГЕЛЕНОВА** 32

КАЗАХСТАН И КАЛМЫКИЯ:

СТЕПНАЯ БЫЛЬ

Г.МУКАНОВА 40

ЦЕНТР ПРИТЯЖЕНИЯ КУЛЬТУР

В АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ФУНКЦИОНИРУЮТ 618 ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРЫ ВСЕХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ, ИЗ НИХ 594 ГОСУДАРСТВЕННЫХ, В ТОМ ЧИСЛЕ 248 ГОСУДАРСТВЕННЫХ КЛУБНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (226 НА СЕЛЕ). ИМЕЮТСЯ 330 ГОСУДАРСТВЕННЫХ БИБЛИОТЕК, ИЗ КОТОРЫХ НА СЕЛЕ 288, ПЛЮС 11 МУЗЕЕВ, ДВА ИЗ КОТОРЫХ ТОЖЕ НА СЕЛЕ. ПОЛЬЗУЮТСЯ ПОПУЛЯРНОСТЬЮ ДВА ТЕАТРА, ФИЛАРМОНИЯ ИМЕНИ УКИЛИ ЫБЫРАЯ, ЦЕНТР ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, А ТАКЖЕ ЦЕНТР НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА И КУЛЬТУРНОГО ДОСУГА. ГОВОРИТЬ ОБ ЭТИХ КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТАХ МОЖНО ДОЛГО, ВЕДЬ У КАЖДОГО СВОЯ УНИКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ. ОБ ИТОГАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПРОШЕДШИЙ ГОД И О БУДУЩИХ ПЛАНАХ В ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «ФЕМИДА» РАССКАЗАЛА РУКОВОДИТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРЫ АКМОЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ АЙГУЛЬ САБИТОВА.

— **А**йгуль Баубековна, давайте начнем беседу с небольшой аналитической справки. Сколько в регионе ДК, библиотек и других учреждений?

— Хотела бы отметить, что в прошедшем году у нас было открыто четыре государственных клуба, среди них сельский двухэтажный Дом культуры в с. Айдабол Зерендинского района. Зрительный зал на 180 мест. Население села составляет 997 человек. Потом идет сельский клуб в с. Баратай Зерендинского района. Это приспособленное здание, одноэтажное. В нем проведен текущий ремонт на средства из областного бюджета через отдел строительства. Оно тоже имеет зрительный зал на 80 посадочных мест. Население в селе – 233 человека. Еще один сельский клуб в с. Коянды Целиноградского района находится в государственной сети, здание, арендованное у ИП «Ақтүйғын». Оно двухэтажное и для него предусмотрено 150 кв.м, в нем имеются зрительный зал

на 80 посадочных мест, один кабинет для заведующего клубом, два кабинета для кружковой работы. И, конечно же, сельский Дом культуры в с. Журавлевка Буландынского района. Здание 1986 года постройки, двухэтажное, приспособленное, зрительный зал на 80 посадочных мест. Состояние удовлетворительное. Отопление автономное, отдельно стоящая котельная.

Как вы знаете, у нас в области появился новый город, и в связи с получением статуса города с. Косшы, там сельский клуб переименован в городской Дом культуры г. Косшы. В г. Степногорске с баланса ГУ «Аппарат акима г. Степногорска» на баланс ГККП «Дом дружбы и творчества при отделе культуры, развития языков, физической культуры и спорта города Степногорска» передано имущество (гараж общей площадью 265,3 кв.м), изменено целевое назначение объекта и получено разрешение на его эксплуатацию в качестве центра спортивного досуга.

– Что вы можете сказать о материально-технической базе культурно-досуговых учреждений?

– В прошлом году на финансирование сферы культуры было выделено 10,6 млрд тенге, в том числе за счет областного бюджета – 3,2 млрд тенге, районного – 7,4 млрд тенге. А также были предусмотрены и выделены средства на текущие и капитальные ремонты 15 объектов культуры. Например, в рамках «Ауыл – Ел бесігі» отремонтированы три объекта культуры (ДК с. Тургень Аршалынского района, ДК с. Жана Киима Жаксынского района, СК с. Новомарковка Ерейментауского района и многие другие объекты районов Акмолинской области. Для развития объектов культуры клубного типа Акмолинской области были приобретены товары (основные средства) в прошлом году на 371 854,1 тысяч тенге: из бюджета выделено 322 294,9 тысяч тенге, а помощь спонсоров и меценатов составила 44 489,0 тысяч тенге, собственные средства (из платных услуг) – 5 070,2 тысяч тенге.

Среди приобретенных товаров были музыкальное, звуковое, световое оборудование для г. Кокшетау, г. Степногорска, г. Косшы, а также для районов Биржан сал, Егиндыкольский, Аршалынский, Сандыктауский, Зерендинский, Астраханский, Целиноградский, Ерейментауский. Также приобретены сценические костюмы для артистов городов и районов, мебель, транспорт, оргтехника, одежда для сцены.

Мы также привлекали бизнес-структуры и частные лица для приобретения МТБ, проведения текущих и косметических ремонтов, содержание зданий и штатных единиц, проведение мероприятий. За счет бизнес-структур приобрели в прошлом году все вышеперечисленное оборудование для наших сельских центров культуры. На библиотеки региона из средств местного бюджета был израсходован 1 млрд 556 712,8 тенге, в том числе в сельской местности – 748 198,9 тенге. Основные приобретения составили: книги, подписка на периодические издания, компьютеры /ноутбуки/, оргтехника, библиотечное оборудование, текущий ремонт и прочие расходы. На текущий ремонт библиотек из средств местного бюджета было выделено 9 млн. 93,5 тыс. тенге. Значительные средства выделены на ремонт собственного здания Степногорской центральной городской библиотеки (ЦГБ). Это частичный ремонт кровли и отопительной системы. В сельских библиотеках Ерейментауской, Жаксынской, Зерендинской

Централизованной библиотечной системы (ЦБС) проведен косметический ремонт.

– Айгуль Баубековна, а как обстоят дела с информационной инфраструктурой учреждений культуры области?

– Несомненно, современные технологии играют важную роль, и они нужны, так как они поднимают на новый уровень деятельность нашей службы и будут способствовать их дальнейшему развитию. В этом направлении для реализации перехода к цифровой экономике Управление культуры Акмолинской области оказывает государственные онлайн-услуги:

- заявки на присвоение звания «Народный» (образцовый) коллективам художественной самодеятельности;
- выдача свидетельства на право временного вывоза культурных ценностей;
- разрешение на установление мемориальных досок.

Продолжается реализация государственной программы «Цифровой Казахстан», нацеленной на повышение уровня жизни каждого жителя страны за счет использования цифровых технологий и улучшения качества жизни населения, при этом большое внимание уделяется компьютеризации сельских объектов культуры области. Для примера могу привести такую статистику: только по итогам 2022 года, число компьютеров в библиотеках области составило 733, из них 433 – в сельской местности. По сравнению с аналогичным периодом 2021 года, наблюдается увеличение на 11 единиц, в том числе в сельской местности – на шесть.

К сети интернет подключены 257 библиотек, из них 214 в сельской местности. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года, число библиотек, подключенных к сети интернет, увеличилось на 25, в том числе в сельской местности увеличилось на 24. Телефонизировано 319 библиотек, что составляет 96,7 процента от общего числа библиотек. Надо отметить, что у наших библиотек области есть сайты, где они активно рекламируют свою деятельность с помощью электронных ресурсов. И таких сайтов в ЦБС области – 18.

Например, сайты в Ерейментауской ЦБС, Коргалжынской ЦБС, Аккольской ЦБС и т.д. Отсутствуют пока в Шортандынской ЦБС и ЦГБ г. Косшы. Оснащено компьютерами 149 клубных учреждений, что составляет 60 процентов от общего количества, подключено к интернет-ресурсам 125 клубов или 50 процентов, телефонизировано 190 или 77 процентов.

Самая развитая информационная инфраструктура в Бурабайском, Жаксынском, Аккольском, Целиноградском районах, городах Кокшетау и Степногорск, где телефонизация, компьютеризация и подключение к интернету составляет 100 процентов. Во всех клубных организациях области есть своя страница на Instagram и Facebook.

– Как развивается работа по государственно-творческому заказу, организованному в рамках реализации поручения Главы государства Касым-Жомарта Токаева по введению подушевого нормативного финансирования государственных творческих и спортивных заказов?

– Отмечу, что мероприятий очень много. В 2022 году культурно-массовые мероприятия в области состоялись под эгидой Года детей и ряда юбилейных дат, среди

которых: 150-летие Ахмета Байтурсынова, 125-летие М. Ауэзова, 120-летие Габита Мусрепова, 100-летие Розы Баглановой, 100-летие Т. Бигельдинова, 100-летие Маншук Маметовой, 95-летие Какимбека Салыкова, 95-летие Турсынбека Какишева, 80-летие Тыныштыка Шаменова, 80-летие Толегена Кажыбаева. В рамках юбилейных дат в области состоялись международные, республиканские и областные конференции, мушайра, айтысы, фестивали, музейные лекции-уроки.

Организации культуры Акмолинской области активно участвовали в ежегодном фестивале работников культуры «Рухани қазына – 2022». На данный региональный конкурс от предприятий и учреждений культуры области было подано более 50 заявок по 23 номинациям. Конкурсные работы были представлены презентациями и видеороликами.

На республиканском фестивале «Рухани қазына – 2022» в г. Туркестане, областной музей Малика Габдуллина в номинации «Лучший мемориальный музей» (именной) занял почетное первое место. На республиканском фестивале «Ұлытау үні» II республиканского конкурса певцов имени Жаксыгельды Сеилова «Өнер өлкесінің Жезкіігі» второе место занял певец Дома культуры города Косшы Акимхан Маженов. Главный приз республиканского конкурса мастеров художественного чтения имени Султанмахмута Торайгырова в городе Павлодаре завоевал сотрудник Кокшетауской городской информационно-библиотечной системы Кыстаубай Нурлан.

В рамках республиканского молодежного форума «Тәуелсіздік ұрпақтары» состоялось торжественное награждение лауреатов государственной молодежной премии «Дарын», где солистка Дома культуры г. Косшы, обладатель номинации «Голос года» Акбота Куснадин награждена в номинации «Эстрада».

Да, мы активно работаем по государственному творческому заказу, организованному в рамках реализации поручения Главы государства Касым-Жомарта Токаева по введению подушевого нормативного финансирования государственных творческих и спортивных заказов. В текущем году из областного бюджета на государственно-творческий заказ по направлению культуры выделено 1,3 млрд тенге для охвата 8500 детей.

Из 59 наименований видов творческих кружков в Акмолинском регионе одобрены заявки по следующим 36 видам, таким как национальные (народные) танцы, современные (эстрадные) танцы, балет, хореографический ансамбль, живопись (рисование), графика, лепка, ткачество (ковроткачество), вышивка, бисероплетение, вязание, резьба по дереву, лоскутное шитье, актерское искусство, режиссерское искусство, сценическая речь, компьютерная графика, искусство дефиле; моделирование одежды, кройка и шитье; эстрадный вокал; вокальный ансамбль, хоровое пение, пение с домброй, пение под гитару, клавишные инструменты, струнные инструменты, духовые инструменты, эстрадные инструменты, ударные инструменты, домбыра, краеведение, ораторское искусство. Творческие кружки, открытые в рамках данной программы, принимают активное участие в акциях, фестивалях, конкурсах, смотрах на районных, городских и областных мероприятиях.

Только клубными организациями было проведено 35 410 мероприятий, охвачено 6 000 530 человек (просмотров в Instagram и Facebook – 3 438 413), том числе на селе проведено 26 604 мероприятий, зрителей – 3 227 655 человек (просмотров – 1 500 000).

В отчетном году областным центром народного творчества и культурного досуга для клубных работников области проведено 10 семинаров, мастер-классов, творческих лабораторий, обучающих курсов и тренингов. Специалисты ОЦНТ посетили с рабочей поездкой областной научно-методический центр досуга и народного творчества г. Караганды по обмену опытом работы культурно-досуговых организаций, участвовали в семинаре «Көпшілік-мәдени шараларды ұйымдастырудың замануи технологиялары» лектора С.Грабовской, лауреата международного фестиваля «Шабыт», главного режиссера Дворца культуры «Жастар» г. Астаны.

Для оказания практической и методической помощи регионам областным центром народного творчества и культурного досуга два года практикуется проведение областных мероприятий в районах области.

Так, в 2022 году 10 мероприятий регионального и областного значения проведены в 10 районах (Аккольский, Астраханский, Атбасарский, Биржан сал, Буландынский, Бурабайский, Егиндыкольский, Ерейментауский, Целиноградский, г. Степногорск).

В рамках республиканской благотворительной акции «Қайырымды Ұлт» учреждения культуры Акмолинской области приняли активное участие в данном мероприятии и провели выездные концерты для воспитанников детских домов, детей с особыми потребностями, а также оказали материальную помощь инвалидам и пожилым людям.

Творческие коллективы Дворцов культуры «Кокшетау» и «Достар» представили свои концертные программы для детей Центра оказания специальных социальных услуг города Кокшетау, Детского психоневрологического учреждения для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата города Кокшетау.

Областной русский драматический театр на площадке «Киндер театра» гостям из центра «Аялау» при ГУ «Отдел занятости и социальных программ» и группы «Круг друзей» ОО «Центр семейного воспитания «Өмір» показали кукольную сказку «Қаңбақ шал» и провели развлекательную, игровую программу.

Более одной тысячи человек приняли участие в «Домбра-Фест», посвященному национальному празднику – День домбры. В празднике приняли участие профессиональные коллективы областной филармонии; фольклорные и народные оркестры районов области, Дворцов культуры «Кокшетау», «Достар», «Кокше»; музыкальная школа, музыкальный колледж им. Биржан Сал; колледж культуры им. Акана Серэ; музыкальные коллективы школ города, кружки участвующие в государственном творческом заказе, коллективы художественной самодеятельности предприятий города, государственные служащие, умеющие играть на домбре и горожане.

Были исполнены популярные произведения Курмангазы – кюи «Адай», «Балбырауын», «Сарыарка» и произведение А. Желдыбаева – «Ерке сылқым».

Широко отметили кокшетауцы День столицы. Впервые на Набережной города Кокшетау состоялся мас-

штабный Орпен айг «Ночь оркестров», где состоялся мастер-класс «Живопись на открытом воздухе», парад парусных регат, выступление оркестра казахских народных инструментов имени К. Кумисбекова, симфонического и эстрадно-духового оркестров Акмолинской областной филармонии имени Укили Ыбырая, гостей из столицы «Cappella» и трио «Айла».

В областном конкурсе жыршы-термеши «Тәуелсіздік жырлары», посвященном 325-летию Умбетя Тлеуулы и 220-летию Кенесары Касымова, приняли участие 10 жыршы-термеши, призовые места заняли Куанбек Елбол (г. Косшы), Естайулы Абдурахман (Аршалынский район), Мейрам Жанайдар (Ерейментауский район), Кенесары Мизамов (г. Косшы).

В Буландынском районе, в областном айтысе школьников «Бала ақын – жас дарын», посвященному 355-летию Казыбек би и Году детей, в рамках проекта «Тысяча лет степного фольклора и музыки», приняли участие молодые поэты из Ерейментауского, Буландынского, Бурабайского районов и городов Астана, Кокшетау.

С целью пропаганды традиционного воспитания, основанного на семейных ценностях, преемственности и привития подрастающему поколению традиций и обычаев казахского народа состоялся областной фестиваль бабушек «Ақ жаулықты ақ әже» в городе Степногорске. В конкурсе приняли участие бабушки старше 60 лет, воспитывающие внуков и правнуков. Все участницы

показывали свое мастерство в четырех турах, завершилось мероприятие выставкой собственноручных изделий конкурсанток. По итогам фестиваля были определены следующие номинации: «Шебер әже», «Өнегелі әже», «Мейірбан әже», «Дана әже», «Парасатты әже», «Ұлағатты әже», «Байсалды әже», «Білгір әже», «Көрікті әже», «Мейірімді әже», «Әнші әже» и Гран-при «Асыл әже» было присуждено 80-летней Касимовой Шолпан из Астраханского района.

В первом областном конкурсе кобызистов «Ғасырлардан жеткен үн», посвященному 105-летию народной артистки Казахстана Гульнафис Баязитовой, приняли участие Целиноградский, Зерендинский, Аршалынский, Астраханский, Ерейментауский районы и город Кокшетау. В областном конкурсе «Қазақтың бұлбұлдары», посвященному 110-летию Народной артистки Куляш Байсеитовой и 100-летию Народной артистки Казахстана, Халық қаарманы Розы Баглановой, в Шортандынском районе приняли участие Целиноградский, Сандыктауский, Аршалынский, Бурабайский, Ерейментауский районы и города Кокшетау, Степногорск, Косшы.

– Принимают ли ваши учреждения участие в международных мероприятиях?

– В 2022 году более 20 тысяч самодеятельных артистов из 233 творческих коллективов всех районов и городов области приняли участие в 178 международных, республиканских, областных конкурсах и фестивалях. Само-

деятельные и профессиональные коллективы области неоднократно были удостоены чести представлять наш Казахстан на престижных и имиджевых международных мероприятиях и фестивалях.

Так, коллективы Дворца культуры «Кокшетау»: детский образцовый хореографический коллектив «Полянка» стал дважды лауреатом в Международном конкурсе IV национальной премии в области эстрадного и детского танца на приз хореографа Елены Барткайтис и приза хореографа Сергея Смирнова в городе Санкт-Петербурге в феврале 2022 года. Также по официальному приглашению муниципалитета Эсентепе, Северный Кипр, ансамбль народного танца «Он алты кыз» принял участие в Международном фестивале «International arpicot and folk dance festival 2022» и стал обладателем Гран-при.

Коллективы Акмолинской областной филармонии им. Укили Ыбырая – ансамбль танца «Гэкку» и фольклорный ансамбль «Айнакөл» приняли участие в церемонии открытия «IV Всемирных игр кочевников» с участием 76 стран в Турции, а также ансамбль танца «Гакку» по специальному приглашению Министерства культуры Республики Таджикистан принял участие в Международном фестивале танца «Танец нас объединяет» в городе Душанбе.

– Как обстоят дела с библиотечным и музейным делом?

– На достойном уровне у нас и библиотечное дело. На сегодняшний день процент охвата населения области библиотечными услугами публичных библиотек составляет 42,6 процента. В 2022 году в библиотеках госсети Акмолинской области было обслужено 312 528 читателей, в том числе в сельской местности – 161 318. Книговыдача составила 4 953 493 экземпляра, в том числе в сельской местности – 2 695 489 экземпляра. Количество посетителей – 3 440 285 человек. Увеличивается и количество коворкинг-центров, их число составило в 2022 году – 32. Во всех ЦБС области, кроме г. Косшы имеются коворкинг-центры. В канун Дня Республики и в рамках Года детей на базе ЦРБ Целиноградской ЦБС был открыт детский коворкинг-центр. В нем есть большой зал для проведения мероприятий, комната для чтения книг и организации различных кружков для детей.

Активно работают и модельные библиотеки области. Их 80, из них 57 – сельских библиотек. О формировании фонда документов библиотек свидетельствует следующая статистика: книжный фонд библиотек Акмолинской области на 1 января 2023 года составляет 4 585 130 экз. (– 92596), в том числе на государственном языке – 1 462 857 экземпляров (+32 938). Книжный фонд на селе составляет 3 097 004 экземпляров (– 55 599), в том числе на государственном языке – 1 082 314 экземпляров (+ 25 966). Обновляемость фондов составила 2,2 процента.

Также в рамках республиканской программы «Цифровой Казахстан» в библиотеках региона производится перевод книг и других изданий с бумажных носителей в цифровой формат. Всего оцифровано документов – 4 155 экземпляров. Всего в библиотеках области проведено 23 788 мероприятий с количеством посетителей – 1 021 882 человек. В работе с читателями библиотеки использовали традиционные и интерактивные формы обслуживания, в том числе в режиме онлайн.

В библиотеках Акмолинской области продолжили работу 20 уголков и офисов «Рухани жаңғыру». Залы стали очень популярны среди посетителей библиотек: здесь можно ознакомиться с изданиями по сакральной географии Акмолинской области, новинками литературы, посмотреть фильмы, стать участниками малоформатных мероприятий по произведениям национальной и краеведческой литературы.

В 2022 году в рамках трех направлений «Рухани жаңғыру» в библиотеках области проведено 4 006 мероприятий, в которых приняло участие 126 527 человек. В прошлом году провели к Году детей 713 мероприятий, посещаемость составила 12 858 человек.

Наши библиотеки стараются использовать весь спектр информационно-библиотечных услуг и ресурсов, чтобы предоставить детям оптимальные условия для культурного и интеллектуального развития, в соответствии с их индивидуальными, возрастными и иными особенностями.

Главная задача наших музеев – сохранить коллекции, затормозить естественные процессы разрушения и передать их следующему поколению. Их фонд уникален. В 11 музеях Акмолинской области хранятся более 166 тысяч ценных экспонатов, из которых 5 831 оцифрованы и вошли в республиканский перечень значимых артефактов.

Всего одиннадцатью музеями области проведено 3 537 мероприятий, в том числе 2 768 экскурсии, 440 лекций, организовано 329 выставок. Их посетило 84 583 человек. Для детей, интересующихся историей родного края и профессией экскурсовода, в областном историко-краеведческом музее открыт клуб экскурсоводов «Лорикет», с момента открытия членами клуба является 21 ребенок.

На территории Жаксынского района Акмолинской области, где расположен археологический памятник курган Сарыоба Акмолинский областной историко-краеведческий музей управления культуры региона провел полевой семинар по реализации научно-исследовательского проекта «Культурное наследие Сары-Арки: преемственность древних и средневековых культур».

В работе семинара приняли участие ученые Стамбульского университета, кафедры географии и кафедры инженерии Синан Байрактар, Сезер Кан Кайя, Фетих Ахмет Юксел, Сердар Танк, Бурак Салчи. Выступили руководители проекта: Арман Бейсенов – археолог, доктор исторических наук, руководитель научно-исследовательского центра истории и археологии «Бегазы-Тасмола»; Айбар Касеналин – археолог, доктор PhD, руководитель научно-исследовательского института «Культурное наследие» Национального музея РК; Фетих Ахмет Юксел, археогеофизик, профессор, сотрудник Стамбульского университета Жеррахпаша: Сырым Есен, докторант ЕНУ им. Л. Н. Гумилева.

В ходе семинара проведены геофизические и геоморфологические исследования местности, где в дальнейшем будет работать археологическая экспедиция. С целью сбора, сохранения, изучения духовного, не материального наследия региона, в рамках проекта «Научно-исследовательская экспедиция музыкально-этнографического комплекса по районам Акмолинской области» под руководством Маулета Ардаби, руководителя отдела «казахской традиционной культуры» Научно-исследовательского

института духовного наследия Национального музея РК, и областным историко-краеведческим музеем проведены пять археологических и семь этнографических экспедиций в Жаркаинском, Есильском, Сандыктауском, Атбасарском, Ерейментауском, Жаксынском, Зерендинском районах области.

В ходе экспедиции учеными проведена работа по сбору экспонатов и записей народных песен, дастанов и других элементов устного творчества, из уст живых хранителей культурного наследия. В области насчитывается 1661 памятник и объектов историко-культурного наследия. Из них пять республиканского значения, 1035 памятника местного значения и 46 сакральных объектов, 11 объектов Акмолинской области вошли в общенациональный список объектов, 35 – в региональный список объектов.

– Какие работы ведутся Центром по историко-культурному просвещению молодежи?

– Центром охраны памятников ведется работа по изменению типа памятников с предварительного учета на местную охрану, и со списка местной охраны в республиканский реестр. Для организации работы по историко-культурному просвещению и воспитанию подрастающего поколения через археологические экспедиции в прошедшем году на республиканской конференции, посвященной Дню охраны памятников и исторических мест, на базе КГУ «Центр по охране и использованию историко-культурного наследия» впервые был открыт «Клуб археологов». При археологических раскопках в урочище Кошкарбай Зерендинского района приняли участие свыше 80 человек – студенты вузов г. Кокшетау, члены археологического клуба, учащиеся районных и городских школ, краеведы.

Также на территории села Кумдыколь (Златополье) Бурабайского района были обнаружены археологические памятники «Кумдыколь» и «Жанажол», относящиеся к раннему железному веку и средневековому периоду. При исследовании места в погребальной яме кургана был обнаружен сакский воин, относящийся к раннему железному веку. Вместе с человеческими останками обнаружено несколько погребенных реликвий, среди которых: детали упряжки и украшения узды для лошади (круглые нашивки с изображением головы птицы и бога Солнца), кинжал-нож, каменный напильник, наконечники стрел сакско-скифского образца в количестве 10 штук и короткий меч-акинак.

Профессиональное искусство также занимает особое место. Творческими коллективами филармонии была проведена многосторонняя концертная и музыкально-лекционная деятельность, направленная на широкую пропаганду высоких достижений отечественной и мировой музыкальной культуры. За отчетный период коллективами филармонии проведено 178 концерта для 32 926 зрителей, доход от платных услуг составил 20 231 200 тенге.

– Какие еще вами проводятся культурно-просветительские мероприятия, куда стремятся попасть жители региона?

– В преддверии Дня Республики при участии симфонического оркестра Акмолинской областной филармонии состоялся международный мастер-класс по «оперно-сим-

фоническому дирижированию» дирижеров из Монголии, Эстонии, Японии. Концерт оркестра казахских национальных инструментов им. К. Кумисбекова с участием Бахыта Тлегенова (Кыргызстан), посвященный открытию 76-го концертного сезона.

Нашими двумя театрами области поставлено 823 спектакля, из них 26 премьер, охват зрителей составил 99 094 человека, доход составил 59 952 400 тенге.

В рамках проекта «Культурная столица Казахстана» в Кокшетау состоялись гастроли Шымкентского городского театра кукол и юного зрителя. Одновременно гастроли русского драматического театра состоялись в г. Шымкенте. С аншлагом прошли гастроли Казахского музыкально-драматического театра им. Ш. Хусаинова в г. Атырау. А также кокшетауские зрители горячо приняли Дни культуры Кызылординской, Туркестанской, Павлодарской, Западно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской и Мангыстауской областей. В Зерендинском районе на базе отдыха «Зерен» прошло торжественное открытие Международной театральной форум-лаборатории «TeART-Кокше».

В рамках лаборатории были организованы тренинги, мастер-классы, лекции и кейсы ведущих специалистов по четырем направлениям театрального мастерства: актерское мастерство, менеджмент, современное продюсирование, театральная журналистика, режиссура. В Кокшетау состоялся Международный театральный фестиваль «TeART-Кокше», который стал площадкой сохранения и возрождения традиций высокой театральной культуры, развития и укрепления творческих связей, площадкой поддержки и развития современного театрального искусства Казахстана и повышения его статуса в культурной жизни страны и зарубежья.

В театральном фестивале приняли участие лучшие творческие коллективы страны: Астаны, Алматы, Актобе, Семей, Усть-Каменогорска, Темиртау, Костаная, свои работы представили театры зарубежных стран – Кыргызстана, Грузии и России.

– Расскажите об основных задачах сферы культуры на новый 2023 год?

– Основными задачами в сфере культуры на 2023 год являются, прежде всего, формирование уважения к истории, обычаям и традициям народа, популяризация истории родного края; исполнение плановых показателей по строительству и проведению ремонтов объектов культуры в рамках Дорожной карты по исполнению предвыборной программы партии Amanat «Путь перемен: Достойную жизнь каждому!»; качественное и своевременное проведение основных общественно-политических праздников и юбилейных мероприятий текущего года; ежеквартальный мониторинг основных показателей работы организаций культуры, с целью выявления проблемных вопросов и их своевременного положительного решения; обеспечение охвата запланированного количества детей подшефным финансированием государственного творческого заказа. Это актуальные задачи перед нами – культуроточниками Акмолинской области.

**Беседовала
Гульбаршин САЛЫК,
публицист, член Союза
журналистов Казахстана**

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кабдулсамих АЙТХОЖИН,
*д.ю.н., профессор, заведующий
кафедрой конституционного,
международного права и
таможенного дела Евразийской
юридической академии имени
Д.А. Кунаева*

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ НАХОДИТСЯ НА СТАДИИ ПОСТЕПЕННОЙ АДАПТАЦИИ К РАЗВИВАЮЩИМСЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫМ РЕАЛИЯМ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ. НЕОБХОДИМОСТЬ АДАПТАЦИИ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПОЭТАПНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ОБЪЕКТИВНЫМ ПРОЦЕССОМ, ЧТО ЯРКО БЫЛО ПОДТВЕРЖДЕНО В ХОДЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2022 ГОДА.

Важнейшим критерием оценки президентской формы правления в условиях строительства Нового Казахстана является эффективность проведения экономических, политических, социальных и иных реформ исключительно в правовых формах, с сохранением конституционной легитимности государственного механизма. Высокая степень легитимности президентской формы правления в Республике Казахстан состоит и в том, что она инициирует и реализует поэтапные политические реформы, связанные с формированием институтов справедливого и открытого государства с сильным гражданским обществом.

В целом, будущее президентской формы правления в Казахстане неотделимо от процессов дальнейшей демократизации казахстанского общества, либерализации институтов государственной власти, включая поэтапное расширение полномочий Парламента, укрепление самостоятельности Правительства при сохранении функций политического арбитража и политической координации Президента, как Главы государства.

Ключевые слова. Президент, Парламент, Правительство, президентская форма правления, президентская республика, Глава государства.

В условиях активной трансформации общества, кристаллизации новых ценностей и широкого запроса граждан на демократические реформы в стране, политический режим в Казахстане выражает тенденцию к коренному изменению президентской формы правления, призванной решать сложнейшие задачи строительства Нового Казахстана.

«Поэтому нам нужны выверенные шаги по переустройству политической модели развития Казахстана, – отмечается в связи с этим в Послании Главы государства К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана: «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации». – Речь, прежде всего, идет об окончательном переходе от суперпрезидентской формы правления к президентской республике с сильным Парламентом. Такая система обеспечит оптимальный баланс властных институтов и будет способствовать устойчивому развитию страны. ... Мы должны воплотить в жизнь ключевую формулу нашего государственного строительства – «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство» [1].

Выбор президентской формы правления в Казахстане был обусловлен существовавшими в начале 1990-х годов политическими и социально-экономическими реалиями переходного времени, необходимостью сильной и консолидированной системы власти, менталитетом казахстанского народа. Наиболее взвешенное решение проблемы политического транзита, несмотря на авторитаризм правления Назарбаева и монополизацию им власти, было впервые на постсоветском пространстве успешно реализовано именно в Казахстане, выбравшем один из верных путей политического транзита – создание сильной президентской республики.

В настоящее время президентская форма правления, как одна из политико-организационных предпосылок устойчивости всей политической системы Республики Казахстан, является стержневым элементом казахстанской государственности, надежной опорой комплексных демократических реформ во всех узловых точках ее развития, обеспечивая системную логику и постепенность

политических и социально-экономических преобразований в стране. При этом важная особенность функционирования отечественной президентской формы правления, закрепленной п. 1 ст. 2 Основного Закона, как показывает практика демократического обновления страны, состоит в процессе ее постоянного развития и модернизации вместе с другими институтами государственности.

Вопросы дальнейшего совершенствования президентской формы правления в Казахстане связаны с процессом реализации задач строительства Нового и Справедливого Казахстана, инициированных Президентом республики К.-Ж. Токаевым. Важно отметить, что, учитывая реалии политического транзита, который переживает наша страна, основная часть общества вполне осознанно связывает необходимость укрепления государственной власти именно с сильной президентской властью и осуществлением Главой государства первостепенных функций как гаранта Конституции, прав и свобод личности, как органа, призванного обеспечить единство государственной власти. В силу своего статуса и полномочий Президент республики, как Глава государства, является, как показывают посттрагические события января 2022 года, мощнейшим катализатором поэтапного демократического реформирования государственных и общественных институтов и либерализации политической системы казахстанского общества.

Вместе с тем, преждевременно рассматривать современную президентскую форму правления как устоявшуюся совокупность конституционно-правовых норм и сложившейся государственной и политической практики. Конституционные полномочия и функции Президента республики получают дальнейшую конкретизацию в текущем законодательстве, нормативных указах Президента и в постановлениях Конституционного Суда. Причем, речь идет не о наделении дополнительными полномочиями Главы государства, а, главным образом, о разграничении компетенции основных органов государственного механизма.

В настоящее время президентская форма правления находится на стадии постепенной адаптации к развивающимся политическим, социально-экономическим и социально-культурным реалиям обновления и модернизации страны. Необходимость адаптации формы правления в условиях поэтапной политической трансформации казахстанского общества является объективным процессом, что ярко было подтверждено в ходе конституционной реформы 2022 года. По мере постепенного развития политических демократических процессов в Казахстане, как показывает анализ развития государственно-правовых институтов, учрежденных кардинальной реформой Конституции, эволюционирует и президентская форма правления.

Важнейшим критерием оценки президентской формы правления в условиях строительства Нового Казахстана является эффективность проведения экономических, политических, социальных и иных реформ исключительно в правовых формах, с сохранением конституционной легитимности государственного механизма. Высокая степень легитимности президентской формы правления в Республике Казахстан состоит и в том, что она инициирует и реализует поэтапные политические реформы, связанные с формированием институтов справедливого и открытого государства с сильным гражданским обществом. Из вышеприведенного можно констатировать, что

институт Президента Республики Казахстан является не только одним из высших государственных органов с присущим ему особым конституционным статусом, но и «первостепенным главенствующим государственным органом» [2, с.14–15].

В сфере своей деятельности, очерченной Конституцией и Конституционным законом «О Президенте Республики Казахстан», власть Президента является независимой, так как только полная самостоятельность действий Главы государства является залогом ее эффективности. Никакой иной орган государственной власти не вправе принимать на себя функции и полномочия, составляющие компетенцию Президента Республики Казахстан. Передача конституционных функций Главы государства другим органам государства с позиций Основного Закона и законодательства недопустима.

В этой связи в правовой литературе справедливо, на наш взгляд, поддерживается оригинальное, отличающееся новизной и продуманной научной аргументацией, обоснование А. Магохиным существования «конституционной власти как самостоятельной структуры государственной власти в том же смысле, в котором можно говорить и о президентской власти» [3, с.412–427]. «Относительно самостоятельные власти – конституционная и президентская, – отмечает также В. Малиновский, – не могут быть сведены к законодательной, исполнительной или судебной ветвям власти. В своей основе данная позиция имеет посылку демократического институционального устройства, в теоретическом и практическом отношении направлена на укрепление конституционализма» [2, с.21].

В свою очередь, Президент республики призван самостоятельно, в пределах своей компетенции, очерченной Конституцией и законами, осуществлять свои полномочия. В связи с этим, компетенция Главы государства определяет его место в системе государственной власти республики; выражает правовые возможности Президента по осуществлению его конституционных функций; содержит цели и задачи президентской власти, включая в себя пространственную, предметную и персональную принадлежность этой власти.

Прежде всего, президентская власть в Республике Казахстан является легитимной и легальной. В широком смысле под легитимностью президентской власти необходимо понимать принятие института Президента республики народом Казахстана, признание им права Главы государства руководить государством, готовность подчиняться его власти. В узком смысле легитимность президентской власти проявляется в том, что она является законной властью, образованной в соответствии с процедурами, установленными Конституцией и Конституционным законом «О выборах в Республике Казахстан». Юридическим выражением легитимности президентской власти является ее легальность, то есть, нормативность президентской власти, ее способность воплощаться в нормах действующего права, строго ограничиваться рамками Конституции и законов, функционировать в рамках законности.

Вместе с тем, современное политическое развитие Республики Казахстан свидетельствует о возможности в будущем дальнейшего конституционного распределения полномочий между Президентом, Парламентом и Правительством путем дальнейшего уменьшения (перераспределения) полномочий Президента Парламенту и

Правительству либо радикальным – путем отказа от президентской формы правления в пользу парламентарной республики. Но делать такой кардинальный шаг – переходить к парламентарной форме правления, на наш взгляд, пока преждевременно.

В условиях сохраняющегося политического транзита, нарастания внешних угроз и вызовов, нестабильности в соседних государствах необходима сильная политическая воля, сконцентрированная в руках выборных органов власти, включая и авторитетного Главу государства – Президента республики. В таком случае дальнейшее перераспределение полномочий между Президентом, Парламентом и Правительством целесообразно осуществлять в направлении конкретизации координирующих и посреднических функций Главы государства, а также расширения прав и усиления ответственности Парламента и Правительства в конституционных рамках президентской формы правления.

В ходе определения теоретико-методологической основы возможного конституционного реформирования органов власти важно обратить внимание на поиск эффективных способов разделения функций и полномочий ветвей государственной власти, их взаимных сдержек и противовесов, моделей их согласованного взаимодействия между собой в рамках президентской формы правления, установленной п. 1 ст. 2 Конституции Республики Казахстан.

В правовой и политологической литературе в настоящее время существует разброс мнений по вопросам идентификации президентской формы правления в условиях транзитного времени и ее дальнейшего совершенствования. Так, А.К. Котов считал, что в Казахстане сформировалась именно президентская республика, по форме правления государство Казахстан остается президентской республикой [4, с.149]. По мнению видного казахстанского ученого, академика Г. Сапаргалиева, «анализ Конституции Республики Казахстан показывает, что общие черты президентской республики нашли в ней отражение с некоторой модификацией» [5, с.194].

С нашей точки зрения заслуживает поддержки вывод В. Малиновского о том, что оформленная Конституцией республики 1995 года весьма гибкая конструкция позволяет модернизировать принцип единства и разделенности государственной власти и механизм сдержек и противовесов таким образом, чтобы, оставаясь республикой с «президентской формой правления», не быть обязанной следовать главным требованиям классической «президентской республики» [6, с.108–109].

Касаясь возможного совершенствования формы правления Республики Казахстан в будущем, важно отметить, что наиболее перспективным для Казахстана является постепенное укрепление парламентской составляющей президентской формы правления, формирование президентско-парламентской республики, как одной из неотъемлемых конструкций президентской формы правления [6, с.112–113].

Заслуживает внимания и позиция академика М. Баймаханова, который, анализируя мнение С. Сартаева о том, что сегодня «политические реалии таковы, что наступило время перехода от президентской республики к парламентско-президентской, и в долгосрочной перспективе к парламентской», подчеркивает, что первая часть этого предложения заслуживает поддержки (ибо обеспечивает

синтез лучших черт президентской и парламентской форм республики), тогда как вторая (о переходе к парламентской республике) не учитывает предшествующий опыт становления и формы правления в Казахстане и потому вряд ли является правильной [7, с.18]. «В целях дальнейшего совершенствования формы правления целесообразно, – по мнению М. Баймаханова, – дополнить преимущества существующей ныне президентской республики положительными чертами парламентской республики, заимствуя приемлемые компоненты конституционного опыта ее закрепления и регулирования, накопившегося во многих странах, в том числе постсоциалистических» [7, с.17].

Более того, представляется опасным для транзитного общества и одностороннее усиление Парламента в системе власти. В связи с этим, известный российский конституционалист С. Авакьян пишет: «У тех постсоветских государств, которые предпочли парламентскую форму правления, постоянно возникают проблемы взаимоотношений парламента и президента, приводящие как к межвластным, так и к уличным столкновениям» [8, с.131].

В эпоху ускоренной модернизации такое усиление парламента «приводило к неуправляемости, правительственным кризисам и невозможности принятия быстрых политических решений, – также отмечает российский исследователь А. Медушевский, – примером может служить IV Республика Франции, выход из кризиса которой был найден лишь в Конституции V Республики де Голля, ставшей моделью российской конституции» [9, с. 274].

По его мнению, сходный кризис разворачивается в Италии, где также раздаются призывы преодолеть перманентные парламентские кризисы и господство политических партий с помощью введения сильной исполнительной власти. Даже такие парламентские системы, для которых характерно всевластие парламента, как Великобритания и Германия, наделяют главу исполнительной власти (премьер-министра или канцлера) чрезвычайно большими полномочиями и дают правительству противовес законодательной власти в виде права роспуска парламента и объявления повторных выборов [9, с.274]. С учетом вышеуказанного, и С. Авакьян справедливо отмечает, что «половинчатость формы правления не требуется государству. Сильный премьер-министр, и тем более сильный президент в парламентской республике не менее, а, может быть, и более полезен, чем несколько сотен парламентариев, попавшими разными политическими перипетиями в депутатский корпус и часто некомпетентных, как в делах руководства государством, так и в законодательстве» [8, с.131].

Кроме того, исходя из современных политических реалий Казахстана, очевидно, что установление парламентской формы правления неосуществимо в краткосрочной и среднесрочной перспективе: ни юридической, ни политической базы для этого нет, отсутствуют либерально-демократические парламентские традиции политической игры, соответствующая политическая культура общества и необходимый для полноценного парламентаризма уровень социально-экономического развития страны и др. [10, с.484].

Все это говорит о том, что в ходе будущих поэтапных политических реформ вопросам сохранения президентской формы правления необходимо будет уделить самое пристальное внимание. Более того, научный анализ

закономерностей и перспектив развития президентской формы правления в Казахстане показывает, что наша страна является не исключением, а скорее, подтверждением общих тенденций, наблюдающихся в государственном строительстве развитых демократических стран в условиях их перехода от становления на путь демократии к правовому, демократическому, социально ориентированному государству.

Так, по мнению председателя Конституционного совета Франции Пьера Мазо, президентская форма правления наиболее приемлема для Казахстана. «Не меняйте этот режим. Это обеспечение демократии в вашей стране», – заявил Пьер Мазо в ходе встречи с председателем Сената Парламента Республики Казахстан 31 августа 2005 года. По его словам, во Франции действует смешанная форма правления. «Сегодня этот полупрезидентский режим приводит юристов к некоторым вопросам, поскольку очень часто вызывает конфликтную ситуацию между Президентом и Премьер-министром». Подобные конфликты «часто являются источником кризиса, которые заставляют некоторых политических деятелей Франции задуматься, что нужно переходить к президентской форме правления» [11].

В связи с этим, необходимо отметить, что, согласно точке зрения некоторых французских исследователей, движение политических институтов во Франции идет в сторону установления президентской формы правления. Например, С. Ароматарио, рассматривая проблемы эволюции государственных институтов Франции на протяжении всего существования Пятой республики, пишет, что большая часть политического класса во Франции живет в ожидании модернизации государственного строя страны. Такая модернизация должна произойти за счет реформы политических институтов только по одному из двух направлений: либо введение парламентского режима правления, либо установление президентского режима [12, с.732].

И если в учрежденной Конституцией 1958 года государственной системе Франции заметны черты парламентской формы правления, то из-за неоднородности государственного строя, проведенные с 1958 года конституционные реформы направлены на скольжение этого строя к президентализму. «Президентализм может вести к установлению президентского режима», под которым понимается сосредоточение всей исполнительной власти в руках избранного народом Президента и неотчетственность этого лица перед Парламентом, который не может быть распущен Президентом [12, с.739]. По мнению автора, обстоятельствами, способствующими эволюции в сторону президентской формы правления, являются деятельность Конституционного Совета, постепенно укрепляющего свои позиции среди других органов государственной власти, а также усиливающаяся регионализация Франции. И поскольку регионы превращаются во все более автономные единицы, то установление во Франции президентской формы правления способствовало бы, как отмечает С. Ароматарио, национальной консолидации страны [12, с.747].

Представляет также интерес вывод автора о том, что президентская форма правления повлияла бы и на правовое положение Парламента Франции, укрепив его положение в системе центральных органов власти, так как в результате конституционных преобразований он получил

бы всю полноту законодательной власти (а не ограниченную власть, установленную ст. 34 действующей Конституции), а Президент не мог бы распускать Национальное собрание Парламента [12, с.750–752].

Необходимость сохранения президентской формы правления предопределяется и соответствующим менталитетом, и политической культурой казахского народа, как государствообразующего этноса, многовековыми традициями его политической культуры. В связи с этим, важно обратить внимание на существующую глубокую связь исторически сложившихся государственно-правовых институтов с менталитетом соответствующего народа и политическими, экономическими и социально-культурными условиями его жизнедеятельности.

Например, по нашему мнению, прав украинский ученый А. Мучник, отмечая, что уроки истории свидетельствуют, что между формой правления и менталитетом народа существует тесная, хотя и невидимая связь. С исторической точки зрения неверно и даже опасно произвольно и насильно навязывать людям чуждые им формы государственности. Поэтому необходимо чуткое отношение к государственно-правовым традициям, обычаям своего народа: к тому, к какой форме правления, к какому территориальному устройству и режиму правления более всего тяготеют и испытывают внутреннюю симпатию люди [13].

С учетом вышесказанного, изменение Конституции в условиях возможных конституционных реформ по перераспределению полномочий между ветвями государственной власти следует связывать с сохранением президентской формы правления Республики Казахстан. Дело в том, что только при внесении необходимых конституционных поправок о перераспределении полномочий между высшими органами власти при сохранении президентской формы правления можно достичь оптимального результата.

Конституционные поправки, связанные с возможной передачей Правительству и Парламенту полномочий

Президента республики, должны идти в направлении конкретизации функций и полномочий Главы государства, которые не затрагивают основы конституционного строя Республики Казахстан. В этой связи принципиально важно выстроить согласованное функционирование и взаимодействие высших органов власти с использованием системы сдержек и противовесов при обеспечении Президентом республики, как символа и гаранта единства народа и государственной власти, ответственности органов власти перед народом.

Таким образом, наиболее перспективным для Казахстана, как и других постсоветских государств, путем развития является сохранение президентской формы правления, как необходимой основы для их будущего полноценного демократического развития. Объединение усилий Президента, Парламента и Правительства по вопросам реализации общегосударственных решений должно происходить на постепенной эволюционной основе деятельности «сильного, справедливого и слышащего государства». Проведение такой политики Главой государства укрепит не только институт президентской власти, но и государственную власть в целом. И именно в силу таких свойств, президентская власть, обусловленная характером полномочий Президента, местом и ролью института главы государства в механизме государственности Республики Казахстан, имеет универсальный (всеохватывающий), предметный и организующий характер.

В целом, будущее президентской формы правления в Казахстане неотделимо от процессов дальнейшей демократизации казахстанского общества, либерализации институтов государственной власти, включая поэтапное расширение полномочий Парламента, укрепление самостоятельности Правительства при сохранении функций политического арбитража и политической координации Президента, как Главы государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Главы государства К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана: «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» // Президент Республики Казахстан. Официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://akorda.kz/>.
2. Малиновский В. Президент Республики Казахстан: инструменты власти и обеспечение деятельности. – Алматы: АЮ – ВШП «Әділет». 2003. – 402 с.
3. Матюхин А. Государство в сфере права: институциональный подход. – Алматы: ВШП «Әділет», 2000. – 596 с.
4. Котов А.К. Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти. – Алматы: КазГЮА, 2000. – 288 с.
5. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. – Алматы, «Жеті жарғы», 1998. – 336 с.
6. Малиновский В.А. ЛИДЕР: президентская власть в Казахстане на рубеже веков: ВШП «Издательство «Норма-К», 2012. – 528 с.
7. Баймаханов М.Т. Тенденции и опыт конституционного развития постсоциалистических стран: уроки для Казахстана (на примере форм правления) // Конституционное развитие в постсоциалистических странах: уроки и возможности для Казахстана: Аналит. обзор // Сост. К.А. Жапаков, Ж.К. Наурызбаева. – Астана, 2007. – С. 7–20.
8. Авакьян С.А. Роль Конституции Республики Казахстан в формировании и развитии современного конституционализма // Казахстанский тренд: от тоталитаризма к демократическому и правовому государству (взгляд со стороны) / Сборник статей. – Астана, 2015. – С.129–131.
9. Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты: Курс лекций. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 512 с.
10. Майлыбаев Б.А. Становление и эволюция института Президента Республики Казахстан: проблемы, тенденции, перспективы (опыт политико-правового исследования): Монография. – Алматы: Издательство «Арыс», 2001. – 532 с.
11. Глава КС Франции считает президентскую форму правления наиболее приемлемой для Казахстана // http://www.kazembassy.ru/press_service/news/?newsid=1054.
12. Aromatario S. La dèrive des institutions vers un régime présidentiel // Rev. du droit public et de la politique en France et à l'étranger. P., 2007. – №3. – P.732–752.
13. Мучник А. Выбор формы правления – выбор исторической судьбы // <http://www.haaz.com.od.ua/vibor.htm>.

УЧЕНЫЙ, ГРАЖДАНИН И ПАТРИОТ КАЗАХСТАНА

(К 100-летию Юрия Григорьевича Басина)

Касым МАУЛЕНОВ,
доктор юридических наук,
профессор Международного
университета информационных
технологий, Лауреат премии имени
Ч.Валиханова в области науки,
стипендиат программы «Фулбрайт»
Конгресса США

28 МАРТА 2023 ГОДА ЮРИЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ БАСИНУ, ЗАСЛУЖЕННОМУ ДЕЯТЕЛЮ НАУКИ КАЗАХСТАНА, ДОКТОРУ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 100 ЛЕТ. ОН ПО ПРАВУ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВАТЕЛЕМ КАЗАХСТАНСКОЙ ШКОЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. К БОЛЬШОМУ СОЖАЛЕНИЮ, ЮРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ БАСИН УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ 5 НОЯБРЯ 2004 ГОДА ⁽¹⁾.

Известный российский ученый, доктор юридических наук, профессор В. Яковлев в предисловии к книге «Избранные труды Ю. Х. Калмыкова» так пишет о Юрии Григорьевиче: «Несмотря на молодость (Ю. Калмыкова), его имя как заведующего цивилистической кафедрой по праву можно поставить в один ряд с именами его коллег того времени: В. П. Грибанова (МГУ), О.С. Иоффе (ЛГУ), О.А. Красавчикова (Свердловский юридический институт), Ю.Г. Басина (Казахский государственный университет), В.А. Ойгензихта (Таджикский государственный университет)». То есть, Юрий Григорьевич входил в число лучших ученых-цивилистов советского периода и независимого периода государств СНГ.

Юрий Григорьевич родился в городе Артемовске Харьковской области, на Украине, в семье служащего. В своей автобиографии он писал: «Мой отец до 1914 года работал писарем на мельнице в г. Ливны бывшей Орловской губернии, с 1914 по 1917 годы отец служил в старой армии, а с 1917 по 1921 годы – в Красной Армии. После демобилизации отец все время работал бухгалтером, кроме перерыва с 1941 по 1945 годы, вызванного его службой в Советской Армии. Отец работал бухгалтером и проживал в г. Артемовске по ул. Николаевская, № 61, кв. 18. Мать по специальности была медработником».

На долю поколения Юрия Григорьевича выпала война – серьезное испытание, которое он с честью выдержал. С августа 1941 года он был призван в ряды Советской Армии и направлен в Рубцовское военно-пехотное училище, которое окончил в марте 1942 года. С марта 1942 по октябрь 1943-го был командиром взвода, а затем роты курсантов Барнаульского военно-пехотного училища в Алтайском крае. В октябре 1943 года он был направлен в действующую армию. Воевав на Первом Прибалтийском и Ленинградском фронтах в должности командира роты, в июне 1944 года был тяжело ранен и до ноября 1944 года пролежал в госпитале Ташкента. С января по июль 1945 года – заместитель командира батальона 423-го запасного стрелкового полка Ленинградского фронта. С июля 1945 по октябрь 1946 года – командир стрелковой роты 1197-го стрелкового полка 360-й стрелковой дивизии.

За ратные подвиги Юрий Григорьевич был награжден Орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», а уже после войны – Орденом Отечественной войны. Говоря о себе, Юрий Григорьевич писал: «Я сын своего поколения – прошел все невзгоды, которые выпали на его долю. В войну – воевал, когда надо было – работал... И, надеюсь, достойно работал».

Юрий Григорьевич рассказывал, что «во время войны под Ленинградом его ранили, оперировали, но рана была тяжелая, и его отправили в тыл, в Ташкент. Вначале его, чуть живого, привезли в госпиталь. На носилках занесли на площадку, а затем уложили в какой-то занавешенный брезентом угол, где лежали еще несколько человек, лица которых были закрыты. Он потерял много крови и почти не шевелился, а когда чуть-чуть пришел в себя, то понял, что его положили в мертвецкую. Он поднял такой дикий крик!».

Я с сыновней теплотой вспоминаю беседы Юрия Григорьевича с моим отцом Сырбаем Мауленовым, фронтовиком, инвалидом войны, воевавшим на Волховском фронте, Народным писателем Казахстана, Лауреатом Государственной премии Казахской ССР имени Абая, Лауреатом премии СССР имени Александра Фадеева. Мой отец шутил, что в семье Басиных одни доктора. Ведь Инна Петровна, супруга Юрия Григорьевича – доктор технических наук, профессор, многие годы проработавшая в алма-атинском архитектурно-строительном институте, а сын Владимир и сноха Людмила также доктора (врачи).

Мой старший брат Дюсен Сырбаевич и его супруга Жанна Ануаровна более 50 лет дружат с Владимиром Юрьевичем и Людмилой Николаевной. Дюсен и привел меня, молодого преподавателя Карагандинского государственного университета имени Е. Букетова, в соискатели ученой степени кандидата юридических наук к профессору Ю. Басину.

В 1949 году Ю. Басин с отличием, при этом экстерном, заканчивает Алма-Атинский государственный юридический институт. В 1954 году в Москве в Институте права Академии наук СССР Ю. Басин успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Договор подряда по капитальному строительству в советском гражданском праве», а в 1964 году – докторскую диссертацию в Ленинградском государственном университете на тему: «Проблемы советского жилищного права».

Значительна роль Юрия Григорьевича в разработке республиканского законодательства – гражданского, банковского, семейного, нефтяного, земельного, об иностранных инвестициях. С 1991 по 2004 годы он непосредственно участвовал в разработке 60 проектов законов. Ю. Басин был постоянным научным консультантом бывшего Верховного Совета и в настоящее время Парламента

1. Литература о жизни и творчестве Ю.Г.Басина: «Он был личностью в правовой науке». Специальный выпуск, посвященный памяти Ю.Г.Басина. – Юрист. – 2005. – №10; Басин – Алматы: ТОО «Юридическая фирма «Aequitas». 2008. – 159 с.; Ударцев С.Ф. «Учителя и коллеги. Из истории юридической мысли Казахстана XX – начала XXI вв.: Очерки и воспоминания» – Алматы: Раритет, 2011. – 576 с.; Юрий Григорьевич Басин – Алматы: 2013. – 516 с. и др.

республики. Он являлся членом научно-консультативного совета при Верховном Суде республики, а также при Конституционном Суде РК и Государственного арбитража Казахской ССР и других государственных органов.

Однако, наиболее ярко его талант проявился в сфере науки и юридического образования. Пятьдесят три года отдано им высшей школе Казахстана: Казахскому государственному университету, Казахскому гуманитарно-юридическому университету и Академии юриспруденции – Высшей школе права «Әділет».

Сегодня во всех уголках нашей страны в системе государственных и правоохранительных органов работают его ученики. Под его научным руководством защищены пять докторских (М. Сулейменовым, А. Диденко, И. Жанайдаровым, К. Мауленовым (второй научный консультант – академик НАН РК С. Зиманов), И. Амирхановой (второй научный консультант – А. Бектурганов) и двадцать две кандидатских диссертаций. Он выступил официальным оппонентом на защите 14 докторских и 29 кандидатских диссертаций. Ю. Басин в течение двенадцати лет успешно сотрудничал с известной казахстанской юридической фирмой «Эквитас».

В начале 60-х годов в СССР проводилась новая кодификация советского гражданского законодательства как общесоюзного (принятие в 1961 году первых в истории Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик), так и республиканского. При этом, во многих союзных республиках, в том числе и в Казахстане, гражданские кодексы были приняты впервые. В это время казахстанские цивилисты подготовили и опубликовали комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР. Авторский коллектив состоял из 10 человек. Ответственные редакторы – Ю. Басин, М. Ваксберг, Б. Покровский. Комментарий представлял солидный том из 40 авторских листов, содержащий последовательное разъяснение и толкование всех статей Гражданского кодекса Казахской ССР. Комментарий к Гражданскому кодексу был подготовлен очень быстро. Он вышел из печати менее чем через два года после принятия Гражданского кодекса Верховным Советом Казахской ССР – в 1965 году. Это был первый в СССР комментарий к Гражданскому кодексу союзной республики. Значительно позже был издан комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР, затем вышли из печати комментарий к гражданским кодексам еще трех союзных республик. Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР получил высокую оценку практиков. В 1990 году под редакцией Ю. Басина и Р. Тазутдинова вышло новое издание – «Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР» объемом 43 печатных листа.

Основными авторами учебных пособий по гражданскому праву в советском Казахстане являлись профессора Ю. Басин, М. Сулейменов, А. Диденко, Г. Тулеугалиев, Б. Базарбаев, У. Ихсанов, а также доценты А. Беспалова, М. Ваксберг. В 1978 году под редакцией Ю. Басина коллективом преподавателей кафедры гражданского права КазГУ было издано учебное пособие «Гражданское право Казахской ССР», часть 1, объемом 20 печатных листов, получившее официальный гриф Министерства высшего и среднего специального образования республики. Вторая часть пособия в таком же объеме вышла из печати в 1980 году.

Значительна роль Ю. Басина в разработке нового Гражданского кодекса Республики Казахстан (общей

и особенной частей). Под редакцией профессоров Ю. Басина и М. Сулейменова в 1998 и 2000 году вышли научно-практические комментарии к общей и особенной частям Гражданского кодекса Республики Казахстан. В 2003 году выходит второе издание комментариев к Гражданскому кодексу РК с исправлениями и дополнениями, а также с использованием судебной практики.

В связи с принятием нового гражданского законодательства в Казахстане – Гражданского кодекса (Общая часть) – 27 декабря 1994 году важной задачей является подготовка соответствующей учебной литературы. Профессором Ю. Басиным в 1996 году выпущены учебные пособия «Юридические лица по Гражданскому кодексу Республики Казахстан: понятия и общая характеристика», «Сделки», а в 1997 году – «Ответственность за нарушение гражданско-правового обязательства».

Круг научных интересов профессора Ю. Басина весьма широк. Одно из направлений – вопросы правового регулирования капитального строительства. В 1960 году с его авторским участием была издана коллективная монография «Правовые вопросы строительства в СССР». По этой же проблематике на новом законодательном и практическом материале была подготовлена в 1972 году и опубликована коллективная монография «Правовое регулирование капитального строительства в СССР», которая позже была переведена на немецкий язык и издана в Берлине. Правовым проблемам капитального строительства были посвящены также книги: Ю. Басин «Правовые вопросы проектирования в строительстве» (1962 год), «Проект. Строительство. Закон» (1978 год); Ю. Басин, Е. Виняр, А. Диденко «Сто вопросов и ответов хозяйственнику о строительном законодательстве» (1981 год).

Ю. Басиным опубликовано большое число работ по вопросам советского жилищного права, посвященных общим проблемам правового регулирования жилищных отношений и особенностям жилищного законодательства Казахской ССР. Среди таких работ можно в первую очередь назвать монографии «Вопросы советского жилищного права» (1963 год) и «О жилищных правах советских граждан» (1966 год, в соавторстве с И. Поповым). В 1987 году Ю. Басиным, М. Сулейменовым, Р. Тазутдиновым был выпущен «Комментарий к Жилищному кодексу Казахской ССР».

В 2000 году выходит I том «Гражданское право. Учебник для вузов (академический курс). Под редакцией Ю. Басина и М. Сулейменова. В 2002 году вышел II том данного академического курса, а в 2004-м – III том также под редакцией Ю. Басина и М. Сулейменова. В 2003 году вышел в свет перевод на казахский язык первого тома «Гражданское право. Учебник для вузов (академический курс)» под редакцией Ю. Басина и М. Сулейменова.

В 2003 году в серии «Классика казахстанской цивилистики» вышли «Избранные труды по гражданскому праву» профессора Ю. Басина объемом 46 печатных листов. В том же году в Санкт-Петербурге в серии «Антология юридической науки» выходит книга: Басин Ю. Избранные труды по гражданскому праву / Сост., вступ. ст. И. Грешникова / – СПб.: Юридический центр – Пресс, 2003. – 591 с.

Перечень и анализ научных трудов профессора Ю. Басина можно продолжать долго. Всего им опубликовано свыше 300 научных работ, из них 30 монографий и учебников, а также 10 учебных и практических пособий. В 1999 году профессор Ю. Басин Указом Президента РК

Н. Назарбаева был награжден орденом «Құрмет» за большие заслуги перед республикой, значительный вклад в становление и развитие казахстанского законодательства, разработку и реализацию конституционной реформы в Казахстане.

Юрием Григорьевичем созданы не только научные труды, но и сформирован круг ученых-единомышленников, учеников. Поэтому с полным основанием можно говорить об уникальности «Школы Басина» в науке гражданского права Казахстана. Он по-отцовски относился ко всем своим аспирантам. В советские годы в Казахстане не было специализированного ученого совета по защите кандидатских диссертаций по гражданскому праву, поэтому он ездил со своими учениками в крупнейшие научные центры СССР. Так, с Т. Кенжетаяевым он полетел в Московский институт народного хозяйства, с У. Стамкуловым – в Свердловский юридический институт, с Т. Каудыровым – в Томский государственный университет, а в 1983 году был на моей защите кандидатской диссертации в Харьковском юридическом институте.

У Ю. Басина, как он сам отмечал, были следующие жизненные принципы:

– Не делай другому то, чего не хочешь, чтобы он сделал тебе. Вот это – тот древний принцип, который просто необходимо соблюдать в жизни.

– Обсуждая действия другого человека, всегда нужно ставить себе вопрос: а как бы ты поступил, попав в подобную ситуацию?

– Вот еще одна из моих чисто психологических установок: переживай неприятности по мере их наступления;

– Нужно быть оптимистом, открыто смотреть на жизнь, и, когда приходят трудности, – бороться с ними.

Что касается моих принципов, относящихся к работе:

– Умей защищать свою точку зрения, свою позицию.

– Не будь флюгером, зависящим от мнения начальства.

– И в то же время необходимо умение прислушиваться к критике. Потому что та позиция, которая тебе нравится и по твоему мнению абсолютна правильна, после критической оценки может потребовать пересмотра». ^[2]

Юрия Григорьевича всегда отличал неиссякаемый оптимизм. Он говорил: «После всего, что со мной было на войне, я каждый день воспринимаю как подарок судьбы и живу с этим ощущением». Практически до 75 лет Юрий Григорьевич зимой ходил на лыжах, занимался плаванием, любил длительные большие прогулки по лесу, туризм. Ему всегда нравились хорошая классическая музыка, кинофильмы. Любимые книги – «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «И дольше века длится день» Ч. Айтматова.

Ю. Басин много делал для объединения казахстанских и зарубежных правоведов. Он участник многих международных научных конференций в СНГ, Европе и США. Ю. Басин выступал экспертом по казахстанскому законодательству в Парижском международном арбитражном суде (Франция), Арбитражном институте Стокгольмской торговой палаты (Швеция), в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (США). Академик НАН РК Г. Сапаргалиев вспоминал, что в 1998 году в центре Парижа увидел мужчину очень похожего на Юрия

Григорьевича. Каково же было их удивление, что они встретились в столице Франции.

СОРАТНИКИ-УЧЕНЫЕ О ЮРИИ ГРИГОРЬЕВИЧЕ БАСИНЕ

С. Зиманов, академик НАН РК: «Время работает в пользу его памяти. То, что его не стало, уже сказывается в правовой науке, и не только в ней, а также и в людских отношениях среди ученых, с которыми он общался. Его мощная фигура в интеллектуальном и людском планах служила правде и совести, в которых нуждалась юриспруденция. Мы были почти ровесники по возрасту (я старше его на два года), да и юридическую карьеру в высшей школе начинали почти одновременно и в одном учреждении – Алма-Атинском государственном юридическом институте (с разницей в один год): я был его директором, а он – преподавателем. Нас объединяли внутренние чувства уважения, переходившие в тонкие близкие отношения. Мы ценили друг друга и нашу дружбу.

...Юрий Григорьевич был тот человек, который не должен был покидать сей мир, своих коллег, своих учеников, когда сей мир остро нуждался в нем, в его знании и мудрости. Он приносил дары знания, дары гражданской ответственности и любви тем, кто общался с ним, знал его, учился у него, приносил и вносил в их среду духовность. С его уходом мы потеряли часть духовности в области профессиональной деятельности – юриста.

Он сознавал в самом себе свое достоинство. Он нес ношу в жизни, которую могли нести достойные. С его уходом мы потеряли часть достоинства нашей профессии.

...Мы прощаемся с ним вопреки воле нашей, успеваем сказать: прощай, наш друг и незабвенный коллега, твои дела и доброе имя будут жить в думах наших, в биениях наших нервов. Да, ангелы берегут тебя в том мире, как ты берег других в этом мире» ^[3].

С. Сартаев, академик НАН РК: «Этого милейшего, добродушного и добросердечного человека я по праву считаю своим большим другом. Меня с ним связывало очень многое: вот уже почти полвека мы с ним трудились в одной отрасли знания, работали в одном коллективе юридического факультета Казахского государственного университета имени аль-Фараби.

Крупный, известный не только в Казахстане, но и далеко за его пределами ученый Басин Юрий Григорьевич никогда не кичился своей ученостью. Он был прост в обращении со всеми. Я никогда не слышал, чтобы он кому-то отказал в консультации. Ведь не зря говорят, что все крупные личности довольно просты и доступны. Все коллеги и студенты относились к Юрию Григорьевичу с большим уважением не только как к крупному ученому, но и как участнику Великой Отечественной войны, испытавшему и горечь поражений, и радости побед.

За годы работы в высших юридических учебных заведениях нашей республики Юрий Григорьевич воспитал тысячи и тысячи высококвалифицированных специалистов для всех правоохранительных органов. Мы потеряли выдающегося ученого-юриста, патриота и гражданина Казахстана! Память о дорогом нам Юрии Григорьевиче

² Необходимо упрощать законодательство (интервью с Ю.Г.Басиным доктором юридических наук, профессором). – Зангер. 2002. №1. С.4–9.

³ Юрий Григорьевич Басин – Алматы: 2013. – с. 432–434

Басине навсегда останется в наших сердцах и сердцах всех юристов не только Казахстана, но и государств СНГ!»^[4].

С. Алексеев, член-корреспондент Российской академии наук:

«Юрий Григорьевич Басин был мне другом. Настоящим. Таких в жизни не так уж много.

По литературе я знал его с молодых преподавательских лет – интеллектуально сильные, профессионально отточенные, умудренные произведения сразу же обращали на себя внимание. А встретились с ним только где-то в 70-х годах, когда меня пригласили прочесть цикл лекций в Казахском государственном университете (на что я согласился без раздумий: во-первых, Юрий Григорьевич, а во-вторых, Чимбулак – лучшие в стране, как я знал, горнолыжные склоны).

...И еще одно очень важное. Оба мы, каждый, разумеется, по-своему, дружили с выдающимся ученым, кумиром цивилистики того времени Олимпиадом Соломоновичем Иоффе. Тоже хлебнувшим всякого в Отечественную войну. С той поры образовалось у нас какое-то незримое интеллектуальное и человеческое единство. И каждый из нас (я, по крайней мере, точно) сверял свои мысли, оценки и поступки с возможной реакцией обоих моих друзей. При встречах убеждались: да, верно, мы на единых позициях – позициях правды, права, любви к Человеку.

...Юрий Григорьевич ушел из жизни. Из нашей земной жизни – да, а из моей – нет. Спасибо тебе, Юра, что ты был и есть. И будешь, останешься, как и для многих других людей, навсегда»^[5].

О. Иоффе, доктор юридических наук, профессор (США). Олимпиад Соломонович Иоффе, фронтовик, написал эти строки на смерть Юрия Григорьевича Басина незадолго до своей кончины. Это были его последние слова своему другу. Через несколько месяцев его не стало...

«...Умер Юрий Григорьевич Басин. Ушел, оставив после себя ничем не восполнимое зияющее пространство. Эта кончина отразится на правовой науке и юридическом образовании, единстве ученых в области права, которое он всегда заботливо поддерживал. Какой вид его деятельности ни рассматривать, если им занимался Юрий Григорьевич, он оставлял после себя неизгладимый след.

...В науку пришел молодой человек, занявшийся исследованием капитального строительства и договора подряда, соединив в своей работе правовые и чисто строительные познания, и сразу же эта проблема приобрела никогда ранее ей не сопутствующую простоту и доходчивость, хотя она заполнена определениями и анализом одной из наиболее сложных юридических проблем.

Его самым выдающимся вкладом в цивилистику было исследование жилищных правоотношений, за что он был удостоен ученой степени доктора юридических наук.

...Для меня этот человек незабываем как мой родной, самый близкий друг. В подобных отношениях я не состоял ни с кем другим и не могу найти успокоения от свалившегося горя. Моя жена и я были близки с его неразлучным товарищем Инной Петровной. Держать с ней связь и поддерживать – такова наша семейная задача.

Время будет течь. Горесть смерти уйдет в прошлое. Память о Юрии Григорьевиче останется навсегда»^[6].

В. Яковлев, член-корреспондент Российской академии наук:

«Невозможно представить, что его нет с нами. Потому что он всегда был, да и будет крупнейший ученый-цивилист, Учитель, создавший свою школу гражданского права в Казахстане, организатор высшего юридического образования, законотворец, большой человек глубокой души и теплого сердца. Друг.

Оставленное Юрием Григорьевичем наследство огромно. Необыкновенный цельный человек, он был во всем однолюбом. У него была одна любимая страна – наша общая родина. Совсем молодым он защищал ее с оружием в руках во время Великой Отечественной войны, был ранен. У него была большая любовь к своей жене – его другу по жизни. Была прекрасная семья, очень теплый для близких и друзей дом. Он выбрал раз и навсегда одну профессию, одну работу – науку гражданского права и ее преподавание. У него была любимая Республика Казахстан и любимый город – Алма-Ата. И он жил всем этим и отдавал свой огромный талант этим ценностям.

Его наследство – это его книги, глубокие научные исследования по многим важнейшим проблемам гражданского права. В «золотой» фонд научной и учебной литературы входят его труды по правовому регулированию капитального строительства, по жилищному праву, праву собственности, обязательственному праву, мерам защиты гражданских прав, учебники и учебные курсы.

Его наследство – это одна из лучших в СССР и на постсоветском пространстве созданная им школа гражданского права Казахстана. В науке гражданского права Ю. Басин много лет был одним из лидеров в масштабах СССР и достойно представлял эту науку в международном сотрудничестве.

...Встречи и общение с Ю. Басиным всегда воспринимались как праздник, доставляли большую радость. Вспоминаются многочисленные встречи в Свердловске, Алма-Ате.

...Это незабываемые встречи с изумительным человеком. Большим, добрым, умным и мудрым человеком твердых нравственных принципов, очень жизнерадостным и жизнелюбивым.

Большое счастье, что все это было. Незримые нити, связывавшие нас, останутся навсегда»^[7].

Юрий Григорьевич Басин пользовался заслуженным уважением и авторитетом среди юридической общественности Казахстана и государств СНГ. Он был прекрасным семьянином, любящим мужем, настоящим отцом и любимым дедушкой для своих внучек Ольги и Ирины, а также правнуков Юрия и Андреа. Вспоминаю как после занятий Юрий Григорьевич спешил в детский сад, а потом в школу забрать своих внучек.

28 марта 2023 года Юрию Григорьевичу исполнилось бы 100 лет. Считаю важным увековечить имя выдающегося казахстанского ученого-юриста, присвоив, одной из улиц в г. Алматы его имя, на доме в г. Алматы, где жил профессор, установить мемориальную доску.

Светлая память о дорогом нам Юрии Григорьевиче Басине сохранится в сердцах многих поколений его учеников, коллег, всех, кто его знал...

⁴ Там же, с. 381–383.

⁵ Там же, с. 379–381.

^{6,7} Там же, с. 377–378.

ОБЩЕСТВО В ПРЕДДВЕРИИ ВЫБОРОВ

Нажия КАЛИШЕВА,
*доктор юридических наук,
профессор кафедры теории
и истории государства и
права, конституционного и
административного права
юридического факультета КазНУ
имени аль-Фараби*

В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН КЛЮЧЕВЫМИ НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ ЯВЛЯЮТСЯ ТЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРЕДСТОЯЩИМИ ВЫБОРАМИ В МАЖИЛИС И МАСЛИХАТЫ. ПРИОРИТЕТНЫМ ВИДИТСЯ ВОПРОС О ВЫБОРАХ В МЕСТНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ. ВАЖНЫМ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЗНАНИЕ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ. ВО-ПЕРВЫХ, ГЛАВНОЕ ОТЛИЧИЕ НЫНЕШНИХ ВЫБОРОВ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В СМЕШАННОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ. ТЕПЕРЬ ЗА ГОЛОСА ИЗБИРАТЕЛЕЙ БУДУТ КОНКУРИРОВАТЬ НЕ ТОЛЬКО ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ, НО И БЕСПАРТИЙНЫЕ ГРАЖДАНЕ. МАЖОРИТАРНЫЕ ДЕПУТАТЫ БУДУТ СОСТАВЛЯТЬ 30 ПРОЦЕНТОВ В МАЖИЛИСЕ, 50 ПРОЦЕНТОВ В МАСЛИХАТАХ ОБЛАСТЕЙ, АСТАНЫ, АЛМАТЫ И ШЫМКЕНТА И ВСЕ 100 ПРОЦЕНТОВ В ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ МАСЛИХАТАХ.

Несомненно, интерес вызывает то, что маслихаты обещают стать по-настоящему народными. Об этом свидетельствуют материалы, которые публикуются на просторах СМИ, в научных журналах на дискуссионных площадках накануне выборов, дата которых определена действующим Президентом Казахстана Касым-Жомартом Токаевым – 19 марта текущего года.

«Внеочередные выборы депутатов маслихатов, полномочия которых досрочно прекращены Указом Президента, назначаются Центральной избирательной комиссией на основании Указа Президента и должны быть проведены не позднее двух месяцев со дня досрочного прекращения полномочий маслихатов. В связи с этим, предлагается назначить выборы депутатов маслихатов на 19 марта 2023 года для их совмещения с выборами депутатов Мажилиса, назначенных на 19 марта текущего года, а также унификации их сроков и этапов проведения».

«ЦИК поясняет, что, согласно нововведениям в избирательное законодательство, депутаты Мажилиса избираются по смешанной избирательной системе: 69 депутатов – по системе пропорционального представительства по территории единого общенационального избирательного округа, 29 депутатов – по одномандатным территориальным избирательным округам.

«В маслихаты областей, городов республиканского значения и столицы 50 процентов всех депутатов будут избраны по мажоритарной системе, 50 процентов – по партийным спискам. Еще раз хочу отметить, что данные выборы в маслихаты районов и городов пройдут полностью по мажоритарной системе. Всего будут избраны 3 145 депутатов в 223 маслихата».

При этом кандидатом в депутаты Мажилиса Парламента может быть гражданин Республики Казахстан старше 25 лет, проживающий на территории страны последние 10 лет. Кандидатом в депутаты маслихата может быть гражданин республики, достигший 20 лет. В процессе перехода к новому формату взаимодействия государства и общества, к новой модели государственности, именуемой Второй Республикой, особенно привлекательна тема политики в сфере межнациональных отношений. В этом плане на просторах интернета много материалов, касающихся деятельности Ассамблеи народа Казахстана, предоставленных отчетов этнических центров о проводимых мероприятиях, это и сессии, и праздничные мероприятия, приуроченные к 1 марта – Дню благодности и 1 мая – Дню единства народа Казахстана и др.

Как известно, в апреле 2022 года Глава государства нашей страны К.-Ж.К. Токаев принял участие в работе XXXI сессии Ассамблеи народа Казахстана «Единство народа – основа обновленного Казахстана», где четко обозначил приоритеты развития данного государственного органа [1].

Так, первый из них – усиление роли АНК в реализации политических реформ. По мнению Главы государства, «упразднение квоты АНК в Мажилисе снимает целый ряд существующих вопросов, касающихся соблюдения демократических избирательных стандартов. При этом сенаторы от Ассамблеи будут эффективно представлять всю совокупность интересов этнических групп Казахстана на основе общенациональной интеграции и этнокультурного многообразия. Данная модель адекватно отражает международную практику и специфику парламентской системы Казахстана.

Процедуры отбора кандидатов от АНК в депутаты Сената уже нашли отражение в обновленном законе «Об Ассамблее народа Казахстана» с изменениями и дополнениями по состоянию на 18 ноября 2022 года [2]. Можно отметить своевременным и позитивным явлением для Казахстана Указ Президента РК от 15 сентября 2022 года № 1014 «Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы», целью которой является обеспечение участия Ассамблеи народа Казахстана в разработке государственной политики по укреплению общественного согласия и общенационального единства на основе принципов казахстанского патриотизма, гражданского равноправия, объединяющей роли государственного языка, идеи «Единство в многообразии», постоянной модернизации нации, а также политики интеркультурализма [3].

Вторым приоритетом обозначено усиление информационной работы и активизация общественного потенциала АНК. По мнению Президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева, необходимо, чтобы каждый гражданин страны, входя в публичное поле, руководствовался национальными интересами и принципами казахстанского патриотизма, всегда помнил, что мир и единство – это ценности, без которых нет никакого будущего. А для этого важно распространять уникальную информацию, отражающую разнообразие нашей культуры, тесно работать с расширяющейся казахоязычной аудиторией, где рассказывать на государственном языке о вкладе других этносов в развитие Казахстана. СМИ, работающие в этом направлении, получают государственную поддержку.

В этом направлении по инициативе действующего Главы государства, который подписал соответствующий Указ, была создана новая диалоговая площадка – Ұлттық құрылтай [4]. Национальный курултай призван стать диалоговой платформой в целях укрепления и расширения общественной консолидации. Первое заседание прошло 16 июня прошлого года, по мнению многих казахстанцев, в сакральной местности, на горе Улытау. В консультативно-совещательный орган при Президенте страны, который продолжит работу Национального совета общественного доверия, вошли 117 представителей казахстанского общества. Это политические деятели, представители общественных советов от каждого региона. Если в Национальном совете общественного доверия рассматривались текущие вопросы политического реформирования, то в Национальном курултае предметом обсуждения станут вопросы долгосрочного характера, касающиеся дальнейшего развития общественной консолидации на основе общенациональных ценностей.

Хочется верить, что Ұлттық құрылтай усилит позиции общенациональной консолидации казахстанских граждан, имеющих цель внести личный вклад в построении Второй Республики. Ассамблея народа Казахстана должна эффективно работать совместно с Национальным курултаем, так как у них общие цели. В масштабных преобразованиях активное участие должна принимать и молодежь страны.

И, наконец, третий приоритет – усиление правозащитной деятельности. В этом направлении Ассамблея приступила к формированию уникального института профессиональных переговорщиков на базе медиации. Для этого целесообразно, по мнению Президента Казахстана К.-Ж. Токаева, «создать учебный центр этномедиа-

ции, организовать постоянные обучающие курсы, где должны пройти подготовку большинство государственных служащих районного уровня».

Хочется отметить взаимодействие этносов на примере многообразного культурного досуга казахстанцев, которые часто посещают театры, например, Корейский и Уйгурский театры, расположенные в южной столице, где среди артистов театральных труп видят интернациональный состав артистов, что в очередной раз показывает, что людей в нашем обществе объединяет искусство, а Казахстан – это благодатное место, где проживает более 130 этносов.

Поэтому вопросы этнополитического развития очень актуальны в современном Казахстане, нужно повсеместно показывать положительный опыт единства народов, вскрывать и купировать дефекты. Важно в имиджевых публикациях показывать практические примеры как этносы Казахстана консолидируются вокруг казахского народа, чтут традиции друг друга, учат государственный язык, как дружат представители всех этносов, проживающих в нашей стране, разделяют общегражданские

выборов в Мажилис и маслихаты является последовательным и дальновидным шагом в контексте всего процесса политического проектирования «Нового Казахстана». В данной ситуации все элементы механизма государственной власти должны проявить исключительные навыки экспертной объективности и политической деликатности при решении возникающих социальных проблем. Государство Казахстан должно стать «слышащим», держать на пульсе решение актуальных вопросов, которые волнуют казахстанское общество. Многие казахстанские эксперты единодушны во мнении, что наша страна выбрала путь реформ, чтобы улучшить общественно-политическую ситуацию в стране. В связи с этим, важным подспорьем являются интервью с гражданскими активистами, комментарии экспертов, мнение представителей маслихатов, общественных советов, НПО.

Реформа партийной и избирательной систем открывает новые возможности для участия всех граждан в выборах процессах. Заявляют о себе такие важные органы гражданского общества, как новые партии, охватывающие практически весь электоральный ландшафт.

ценности и ассоциируют себя с Казахстаном. Ведь именно жизненные примеры того, как единство помогает преодолевать самые непростые времена является практическим воплощением суверенитета страны, его силы и величия. Если государство сильно изнутри, не раздираемо внутренними противоречиями, оно непобедимо.

Для каждой страны и, Республика Казахстан в данном случае не исключение, выборы, как политико-правовой механизм для укрепления суверенитета являются серьезным испытанием на прочность государства и гражданскую зрелость избирателей. Безусловно, выдвинутая Главой государства инициатива по проведению досрочных

Думается, что выборы кандидатов по одномандатным округам будут также реально отражать этническое многообразие Казахстана.

С приобретением суверенитета появление различных политических партий, возрастание их роли в обществе, усложнение форм и методов их деятельности приводят к их правовой институционализации. То есть, к форме организации с установленными правилами, нормами и их саморегуляцией. Институционализация политпартий в Казахстане осуществляется в двух взаимосвязанных направлениях: путем включения в Конституцию основных положений их статуса и путем формирования

специального законодательства о политических партиях. Основные положения правового статуса политических партий закреплены в ст. 5 Конституции РК.

Факт признания в Основном Законе государства идеологического и политического многообразия означает наличие конституционной основы для возникновения различных партий, основывающихся на различных идеологиях. Следовательно, можно утверждать, что легитимность политических партий обусловлена их деятельностью, осуществляемой на основе положений Основного Закона страны. При этом они не вправе провозглашать ту или иную идеологию в качестве обязательной в сфере политики, образования, художественного творчества и других сферах жизнедеятельности общества.

Важность конституционного положения выражается в том, что партии являются самостоятельными политическими органами и значит они независимы от госорганов. Именно поэтому наложен конституционный запрет на создание в госорганах партий. Это отражено и в Послании народу Казахстана от 16 марта 2022 года, где Глава государства Касым-Жомарт Токаев отмечает, что сращивание партийных структур с госаппаратом крайне нежелательно [5].

Далее, Конституция определяет, что все партии равны перед законом. Это же прописано в ст. 2 Закона РК «О политических партиях» (с изменениями и дополнениями на 01.01.2023 г.). То есть, ни одна партия не может претендовать на исключительное положение, на какие-либо преимущества, льготы и привилегии. Кроме того, не допускается создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной, этнической и религиозной принадлежности граждан. Все они обязаны соблюдать Конституцию и законодательство в данной сфере общественно-политической деятельности [6].

Пунктом 3 ст. 5 Конституции РК государству запрещается незаконно вмешиваться в дела политических партий. При этом под незаконным вмешательством государства и его органов в партийные дела следует понимать совершение таких действий, которые нарушают

их статус, предусмотренный и закрепленный в Конституции и текущем законодательстве о политических партиях. Вместе с тем госорганы, в чью компетенцию входит работа с политическими партиями, на основании Конституции и законодательства РК имеют право проводить проверки деятельности партий на предмет соблюдения ими своих уставных положений, действующего законодательства, а также для защиты прав и законных интересов граждан [7].

В Послании Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года Президент подчеркнул, что важнейшую миссию защиты интересов граждан страны будут по-прежнему выполнять политические партии, но есть необходимость работать над развитием реальной многопартийности. В целом, партийное строительство в РК уже осуществляется на достаточно развитой нормативно-правовой базе. Можно констатировать, что политические партии в современном Казахстане играют большую роль в построении в стране демократической правовой государственности, защите прав и свобод граждан, а многопартийность стала устойчивым институтом государства, неотъемлемым атрибутом общественной жизни [7].

Вышеизложенное имеет целью дать гражданам представление об особенностях избирательной системы, правовых основах функционирования в нашей стране Ассамблеи народа Казахстана (АНК) и Ұлттық құрылтай, политических партий.

Безусловно, перед ученой элитой и ППС юридического факультета КазНУ имени аль-Фараби стоит задача по реализации поставленных перед страной приоритетов, развенчивать попытки политизации межэтнического фактора, предоставляя свое видение предстоящего знаменательного для Отечества события – выборов в представительные органы страны.

Искренне верю в прекрасное будущее нашей страны и считаю, что каждый гражданин должен использовать свое активное политическое право и принять участие в мартовских выборах и внести посильный вклад в реальное будущее страны!

ЛИТЕРАТУРА

1. Токаев К.-Ж.К. Президент определил приоритеты деятельности Ассамблеи народа Казахстана. – <https://assembly.kz/ru/news/prezident-opredelil-prioritety-deyatelnosti-assamblei-naroda-kazakhstan/>
2. Закон Республики Казахстан от 20 октября 2008 года № 70-IV с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.11.2022 г. «Об Ассамблее народа Казахстана». – https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000070_
3. Указ Президента Республики Казахстан от 15 сентября 2022 года № 1014 «Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана на 2022-2026 годы»: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200001014>
4. Подписан Указ о создании Нацкурултая: Кто в него вошел и чем он отличается от НСОД. – <https://newtimes.kz/vlast/151505-podpisan-ukaz-o-sozdanii-nackurultaya-kto-v-nego-voshel-i-chem-on-otlichaetsya-ot-nsod>
5. Послание народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации». – <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan-1623953>.
6. Закон РК «О политических партиях» от 15 июля 2002 года №344 (с изменениями и дополнениями на 01.01.2023 г.). – https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000344_
7. Дуйсенов Е.Э. Конституционно-правовой статус политических партий в Казахстане //газета «Литер» от 05.02.2023 г.

СУДЕБНО- ВИДЕОФОНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Айжан БЕКБОСЫНОВА,
магистрант кафедры уголовно-
правовых дисциплин Евразийского
национального университета им.
Л.Н. Гумилева, главный эксперт
Института судебных экспертиз
по г. Астане ЦСЭ МЮ РК

**В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЦИФРОВЫЕ
ЗВУКОЗАПИСЫВАЮЩИЕ УСТРОЙСТВА СОСТАВЛЯЮТ
НЕОТЪЕМЛЕМУЮ ЧАСТЬ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА И ПРИМЕНЯЮТСЯ ПОВСЕМЕСТНО В
ЛЮБОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ОБЩЕДОСТУПНОСТЬ
ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ ФИКСАЦИИ АУДИО-,
ВИДЕОИНФОРМАЦИИ, ПРОСТОТА В ИСПОЛЬЗОВАНИИ,
НЕБОЛЬШИЕ РАЗМЕРЫ, МОБИЛЬНОСТЬ,
ЛЕГКОСТЬ В ТИРАЖИРОВАНИИ И ХРАНЕНИИ
ЦИФРОВЫХ КОПИЙ ФОНОГРАММ ПРИВЕЛИ К
ЗНАЧИТЕЛЬНОМУ УВЕЛИЧЕНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗВУКОЗАПИСЫВАЮЩИХ УСТРОЙСТВ ГРАЖДАНАМИ,
ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ДЛЯ ЗАПИСИ
ПЕРЕГОВОРОВ, КАКИХ-ЛИБО ОФИЦИАЛЬНЫХ ВСТРЕЧ.**

Органы уголовного преследования для решения своих задач широко применяют цифровые научно-технические средства для фиксации хода и результатов оперативно-розыскных мероприятий (негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места), аудиовидеозаписи процессуальных, следственных действий. По окончании процессуальной проверки и оценки представленная цифровая фонограмма признается в качестве вещественного доказательства и приобщается к материалам уголовного дела.

Для установления закономерностей механизма следообразования, обстоятельств преступного события и его участников, зафиксированных на различных носителях при помощи специальных средств записи, для исследования материалов записи, оценки и использования доказательств, полученных в результате проведенного исследования, органами досудебного расследования назначается судебно-видеофонографическая экспертиза (далее – СВФЭ).

Объектом СВФЭ является речевая и звуковая информация, зафиксированная на цифровых/аналоговых носителях. Это один из видов криминалистической экспертизы, разрешающая следующие виды экспертных задач: идентификационные, классификационные и диагностические.

Комплексные специальные научные исследования включают в себя: определение тождественности голоса и речи диктора, записанных в исследуемой фонограмме (далее – ИФ), установление дословного содержания текста исследуемой фонограммы, выявление монтажа или других изменений, внесенных в исследуемую фонограмму и ряд других вопросов, которые отражены в «Правилах организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы».

Назначение и проведение данной экспертизы обусловлено тем, что аудио/видео записи, приобщенные к уголовному делу в качестве источников доказательств, имеют значение для правильного его разрешения. При этом допустимость, относимость и достоверность записанной информации может оспариваться участниками уголовного процесса.

СВФЭ по своей природе является комплексным видом исследования и проводится двумя экспертами: экспертом с базовым лингвистическим образованием (эксперт-лингвист-филолог) и экспертом с базовым техническим образованием (эксперт-спектральщик-физик/акустик). Для проведения идентификационного исследования (тождественность) голоса и речи должна быть предоставлена сама исследуемая фонограмма и фонограмма образцов голоса и речи для сравнительного исследования (экспериментальные, условно-свободные или свободные).

Экспериментальные образцы голоса и речи отбираются в порядке ст. 265 УПК РК.

Свободные образцы голоса и речи лица, которые по времени и характеру не связаны с назначением и производством судебно-видеофонографической экспертизы, могут собираться в порядке ст. 122 УПК РК. Ими являются звукозаписи различных интервью, публичных выступлений по радио и телевидению, фонограммы личного характера и другие.

Условно-свободные образцы голоса и речи – фонограммы следственных действий (допросы, очные ставки,

осмотр места происшествия и т.д.), то есть, задействуются образцы, которые были получены при проведении тех или иных следственных и процессуальных действий с помощью научно-технических средств, если запись была получена в соответствии с законодательством. Необходимо отметить, при предоставлении условно-свободных и свободных образцов голоса и речи, назначающий экспертизу орган обязан предоставить протокол изъятия и осмотра данной записи, где будут представлены записи с обозначением слов диктора, которого необходимо идентифицировать.

На практике зачастую возникают проблемы, когда на экспертизу предоставляется запись невысокого качества, плохой речевой разборчивости, малой информативности при большой ее длительности, что значительно затрудняет работу экспертов, проводящих идентификационные исследования голоса и речи. Успех СВФЭ во многом обуславливается качеством, количеством и информативностью образцов для сравнительного исследования, представленных в распоряжение эксперта.

Следует отметить, что в относительно недавно подготовленном МВД РК проекте Консультативного документа регуляторной политики по расширению процессуальной значимости аудиовидеофиксации следственных действий с минимизацией дублирования результатов в протоколах, при применении аудио- и видеофиксации следственного действия гипотетически предлагается составление краткого письменного протокола, отражающего применение научно-технических средств, времени производства следственных действий, участников уголовного процесса, разъяснение их прав и обязанностей. Основным источником информации может служить аудиовидеофиксация, а протокол – расцениваться как приложение к нему.

При проведении следственных действий достаточно задействовано большое количество участников процесса. Как показывает практика, на условно-свободных, свободных образцах именуются голоса и речи нескольких лиц и поэтому следователю необходимо отделить голос и речь идентифицируемого лица от других посторонних лиц, предоставив на исследование эксперта-фонографиста сведения, отраженные в протоколе следственного действия.

В данном случае для упрощения работы, сокращения времени в наборе текста при составлении письменного протокола следственного действия следует отметить, что в век постоянно совершенствующихся цифровых технологий в программе «Word» от «Windows 11» появилась функция «Голосовой набор текста». Она автоматически преобразовывает, расшифровывает голос в текст без подключения к интернет-ресурсам и бесспорно полезна должностному лицу. Также имеется множество программ распознавания голоса и речи, которые работают и режиме реального времени, онлайн. Данные онлайн программы неприемлемы в использовании ввиду возможной утечки информации и угрозы разглашения сведений.

При предоставлении свободных и условно-свободных образцов следует отметить, что в ходе фиксации следственных действий возможны посторонние шумы, которые могут перекрывать децибелами полезный сигнал с важной для дела информацией. Также у участников процесса возможна нечеткая артикуляция и дикция, быстрый темп речи, что может затруднить восприятие речи

аудитивным (слуховым) методом, а в некоторых случаях даже сделать это невозможным, что приведет к окончательному умозаключению – «неразборчивая речь».

Согласно статье 199 УПК РК, введение должностным лицом удостоверенного подписями всеми участниками письменного протокола может помочь расследованию как при раскрытии преступлений, так и при расследовании данного уголовного дела. Профессор А. Ахпанов считает, что «в отличие от этого сведения на бумажном носителе визуально воспринимаются лучше через систему символов и знаков, быстрее идет ориентация в тексте, повторный возврат к контенту. Участники процесса на странице могут выборочно и быстро найти информацию, которая больше всего соответствует их текущим потребностям, при этом, не тратя время на чтение всего материала». Даже тайм-коды на аудиовидеозаписи не ускоряют этот процесс.

На практике нередко бывают ситуации, когда следственные действия, зафиксированные на цифровых/аналоговых носителях, становятся вещественным доказательством в форме исследуемой фонограммы при СВФЭ для установления фактов и обстоятельств, важных для разрешения уголовного дела. К примеру, для решения вопросов: имеются ли признаки монтажа и изменений, привнесенных в процессе записи или после нее (возможная фальсификация доказательства); производилась ли запись ИФ на представленном звукозаписывающем устройстве (сомнения в достоверности доказательства и т. д.).

При возможной фальсификации и сомнении в достоверности, аутентичности исследуемой фонограммы следователь, судья должны иметь точную информацию о том, кто и из какого источника получил доказательство, как оно хранилось, кто имел к нему доступ. Поскольку цифровые данные легко подвергаются изменению с помощью многочисленных специальных программных продуктов, установление цепи получения и использования цифровых доказательств должно стать незыблемым правилом. Все манипуляции с исследуемой фонограммой, этапы воспроизведения, копирования, перезаписи, переноса цифровых данных на иные носители должны тщательно документироваться в протоколах и иных процессуальных документах с надлежащим удостоверением идентичности копий оригиналу.

Регламентированный процессуальный порядок сократит потребность в производстве СВФЭ, исключит возможность манипулирования данными, записанными при помощи цифрового/аналогового устройства и позволит в условиях уголовного судопроизводства устранить сомнения в подлинности и достоверности записанной в исследуемой фонограмме информации.

При назначении СВФЭ экспертам-фонографистам должны предоставляться копии процессуальных документов с указанием контрольных сумм (хэша) и характеристик звукозаписывающего устройства. Эти сведения необходимы для проверки достоверности и неизменности исследуемого звукового файла.

Наиболее распространен расчет хэша по алгоритмам MD5 (Message Digest 5), SHA-1 (Secure Hash Algorithm-1) и SHA-256 (Secure Hash Algorithm-256), которые обеспечивают очень высокую надежность верификации: вероятность совпадения хэша для двух разных

файлов приблизительно оценивается в 1 к 1038. Следует также отметить, что расчет хэша – однонаправленный, из его значения невозможно воссоздать исходный файл. Контрольная сумма (хэш) может быть рассчитана для любого типа файлов. Основное правило – необходимо произвести расчет в момент регистрации исходной цифровой исследуемой фонограммы, так как полученные данные/цифровые и буквенные значения станут ориентиром при последующих операциях с фонограммой. После расчета контрольной суммы легко устанавливается любое самое незначительное изменение файла.

Для установления аутентичности, достоверности цифровой исследуемой фонограммы существенным

моментом является документирование индивидуальных свойств, что дает возможность исключить подмену или изменения содержания файла до и после перезаписи.

Таким образом, для решения идентификационных, диагностических и классификационных задач необходимо предоставлять эксперту-фонографисту в полном объеме качественно собранные звуковую и речевую информацию с указанием в копиях процессуальных документов индивидуальных свойств и характеристик исследуемых объектов. Это позволит эксперту выполнить полный объем комплексных исследований, который будет способствовать быстрому установлению обстоятельств дела, выявлению причастных к нему лиц, а также выяснению иных данных, имеющих значение для дела.

СУДМЕДЭКСПЕРТИЗА ЖИВЫХ ЛИЦ

Альфия КУЛЬНИЯЗОВА,
магистрант кафедры уголовно-
правовых дисциплин
Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ОТНОШЕНИИ ЖИВЫХ ЛИЦ ЯВЛЯЕТСЯ НАИБОЛЕЕ ЧАСТОЙ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ. 97,7 ПРОЦЕНТА ЭКСПЕРТИЗ СОСТАВЛЯЮТ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ПОВОДУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ. В НАСТОЯЩЕЙ СТАТЬЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ ДАННЫХ РЕШЕНИЙ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ДАННУЮ ПРОЦЕДУРУ.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, экспертиза живых лиц, правовые аспекты, судопроизводство.

Organization of the appointment and production of a forensic medical examination of a living person.

Annotation: Forensic medical examination of living persons is the most common in expert practice. 97.7 percent of examinations are examinations regarding the determination of the severity of harm to health. This article presents the problems of making these decisions and the legal aspects governing this procedure.

Keywords: forensic medical examination, examination of living persons, legal aspects, legal proceedings.

Судебно-медицинская экспертиза живых лиц проводится по разным поводам, возникающим в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных и гражданских дел. Однако наиболее часто судебно-медицинская экспертиза живых лиц производится для установления насилия, характера и степени тяжести телесных повреждений.

Анализ статистических данных о состоянии преступности в Республике Казахстан показывает, что количество зарегистрированных преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, фактически уменьшается. Так, за 2013 год зарегистрировано 34 786 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 2014 год – 32 899 случаев, 2015 год – 30 167 случаев, 2016 год – 27 442 случаев, 2017 год – 24 552 случаев, январь–сентябрь 2018 года – 30 123 случаев.

Преступления, связанные с причинением вреда здоровью, всегда вызывали большой интерес как в юридической, так и в медицинской науке. Указанная группа преступлений имеет специфику, выражающуюся в том, что невозможно без участия эксперта определить точную степень вреда, причиненного здоровью. Такая ситуация не позволяет следователю не только правильно квалифицировать преступное деяние, но и сформулировать обвинительный тезис. Кроме того, чтобы изучить и оценить представленное экспертное заключение, следователю, назначившему экспертизу, необходимо знать и понимать деятельность по организации и производству судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью, а также проблемы, с которыми можно столкнуться. При расследовании преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, помимо прочих, в обязательном порядке назначаются судебные экспертизы, целью которых служит установление характера и степени вреда, причиненного здоровью (ст. 270 УПК РК).

В правоприменительной деятельности для этого назначается судебная медицинская экспертиза. Медицинской экспертизой является проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина. Фактическими основаниями назначения экспертизы являются потребность и необходимость разрешения возникающих по делу вопросов, требующих использования специальных научных знаний с целью получения новых доказательств (ст. 270 УПК РК).

Необходимо отметить, что суд, а также при досудебном расследовании прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель, следственный судья не обладают специальными и специальными научными знаниями, необходимыми для установления обстоятельств, имеющих значение для его разрешения. Поэтому возникает необходимость в использовании по делу специальных научных знаний. Кроме того, при назначении и производстве судебно-медицинских исследований необходимо руководствоваться положениями: Закона РК «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 года № 44-VI; «Инструкции по организации и производству судебно-медицинской экспертизы»; «Инструкции по производству судебно-психиатрической экспертизы», которые определяют организационные основы производства судебно-медицинских экспертиз в Республике Казахстан.

В соответствии со ст. 272 УПК РК, орган, ведущий уголовный процесс, следственный судья, признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносит

об этом постановление, в котором указываются: наименование органа, назначившего экспертизу, время, место назначения экспертизы; вид экспертизы; основания для назначения экспертизы; объекты, направляемые на экспертизу, и информация об их происхождении, а также разрешение на возможное полное или частичное уничтожение указанных объектов, изменение их внешнего вида или основных свойств в ходе исследования; наименование органа судебной экспертизы и (или) фамилия, имя, отчество (при его наличии) лица, которому поручено производство судебной экспертизы.

Судебно-медицинская экспертиза назначается в обязательном порядке для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью. Для более полного и единообразного понимания исследуемого вопроса необходимо знать, что вред, причиненный здоровью человека, представляет собой нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды. В данном случае вред здоровью является результатом какого-либо внешнего воздействия факторов внешней среды и поэтому равнозначен таким понятиям, как «повреждение» и «травма». Назначение и производство судебной экспертизы можно представить в виде стадий, на каждой из которых последовательно разрешаются определенные задачи. При назначении судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью целесообразно выделить следующие стадии: определение наличия основания для назначения; определение экспертного учреждения; подготовка объектов, подлежащих направлению на экспертное исследование; формулирование вопросов, требующих разрешения; постановление о назначении судебной экспертизы; ознакомление всех участников с постановлением о назначении судебной экспертизы и разъяснение им прав; направление постановления о назначении судебной экспертизы в учреждение; производство судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью; оформление заключения судебно-медицинской экспертизы и передача ее следователю; ознакомление с заключением судебно-медицинской экспертизы заинтересованных лиц.

Судебно-медицинскую экспертизу обычно проводят в специальном подразделении службы, в отделе экспертиз живых лиц. Однако в некоторых случаях это можно сделать в медицинском учреждении, в суде или на дому. Такие экспертизы следует проводить как можно скорее после инцидента. Это связано с тем, что воздействия времени (заживление, нагноение, оперативное вмешательство и др.) могут существенно изменить рубцы и следы на теле, что может затруднить судебно-медицинскую диагностику. Если состояние здоровья пострадавшего не позволяет провести тщательное обследование и выяснение ранее имевшихся повреждений, пострадавшему следует провести внешний осмотр и фиксацию ранее существовавших повреждений до направления пострадавшего в лечебное учреждение для оказания ему медицинской помощи.

Знание этого раздела криминалистики необходимо не только судебно-медицинским экспертам, для дачи заключения, являющимся одним из ключевых веще-

ственных доказательств при расследовании подобных дел, но и врачам, оказывающим действенную помощь потерпевшим.

Составление протокола о назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью органа дознания обязательно указывает следующие детали:

- вид экспертизы;
- основания для назначения экспертизы (краткие обстоятельства);
- наименование экспертного учреждения, где будет проводиться экспертиза;
- вопросы, поставленные перед экспертом для решения.
- перечень дополнительно предоставленных материалов, для исследования (при их наличии).

Следующий этап – ознакомление с данным документом всех заинтересованных (задействованных) лиц и разъяснение им права, и направление его в организацию проведения судебно-медицинской экспертизы. Производство судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью осуществляется на общих методических положениях и подходах и состоит из пяти стадий: подготовительной, аналитической, экспертного эксперимента, сравнительной и оценочной. Следует отметить, что объектом исследования выступает живое лицо (исследуемый). Несмотря на указанный в названии судебной экспертизы вид объекта исследования, экспертное исследование может быть проведено и в его отсутствие, по соответствующим медицинским документам. После того, как исследуемый объект и постановление доставляется для исследования эксперту, последний ознакамливается с постановлением. Обязательной процедурой является установление личности обследуемого. Как правило, указанная процедура производится по документам (по паспорту или удостоверению личности).

Затем эксперт приступает к проведению обследования. Оно начинается со сбора анамнеза, выяснение деталей (времени, места и обстоятельств получения повреждений). Далее проводится визуальный осмотр, заключающийся в подробном описании всех имеющихся повреждений: локализация, форма, тип, размеры, со-

стояние краев, границы повреждений и т.д. В ситуации невозможности представления живого лица, а также если лицо, в отношении которого проводится экспертиза, обращалось за медицинской помощью, судебно-медицинская экспертиза по определению тяжести причиненного вреда здоровью может быть произведена по медицинским документам. Представленные на экспертизу медицинские документы должны содержать все данные по наличию повреждений, их характеристиках, также динамические данные состояния и исход заболевания (состояния) пациента.

Завершающим этапом является формирование заключения эксперта. По структуре и содержанию заключение эксперта состоит из вводной, исследовательской и заключительной (выводы) частей. Заключение эксперта оформляется в двух экземплярах. Первый экземпляр экспертного документа выдается следователю, назначившему судебную медицинскую экспертизу, второй передается в архив.

Исходя из вышеописанного следует отметить, что все этапы судебно-медицинской экспертизы выполняются по определенному алгоритму, согласно процессуальным нормам, отображенные в законодательных документах. Качество экспертизы зависит от всех факторов: от момента назначения, до формулирования выводов заключения.

Количество судебно-медицинских экспертиз, проведенных в 2022 году, составляет 184 774. Данная экспертиза очень распространена, на ее долю приходится более половины проводимых судебно-медицинских исследований. Этим определяется потребность юристов в знании судебных экспертов, их характеристик, общих положений и методов практической деятельности, а главное, определяется интерпретация медицинского заключения судебных экспертов в интересах справедливости и установления. Подводя итог, отметим, что знание следователем процесса организации, назначения и производства судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью, а также проблем, возникающих при этом, позволит ему сконцентрировать усилия на оптимизации своей деятельности и успешно, своевременно и качественно расследовать преступление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопов В.И. Правовое обеспечение медицинской деятельности: учебник и практикум для среднего профессионального образования/В.И.Акопов. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 287 с.
2. Клевно В.А. Судебная медицина: учебник для вузов/В.А.Клевно, В.В. Хохлов – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 413 с.
3. Баринов Е.Х. Судебно-медицинская экспертиза в гражданском судопроизводстве по медицинским делам: монография/Е.Х. Баринов – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 181 с.
4. Сарсенбаев Т.Е., «Уголовный процесс: Досудебное производство»: Учебное пособие. – А-на: ИКФ «Фолиант», 2000.
5. Инструкция по производству судебных экспертиз и специализированных исследований в Центре судебной экспертизы МЮ РК, утвержденная приказом министра юстиции РК №158 от 24.10.2002.
6. Ахпанов А.И. Примерные образцы уголовно-процессуальных актов досудебного производства. Алматы, 2006.
7. А. Б. Соколов, Е. А. Едомский. «Организация назначения и производства судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью».

ФУНКЦИИ ЗАЩИТЫ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Бахтияр КУДАБАЕВ,
*магистрант кафедры уголовно-
правовых дисциплин
Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилева*

ПРАВО НА ЗАЩИТУ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОТЪЕМЛЕМЫМ СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ ЛЮБОГО ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА, СОДЕРЖАЩЕЕСЯ В ОБЩЕПРИЗНАННЫХ СТАНДАРТАХ ОТПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ, ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОТОРЫХ ЗАКРЕПЛЕНЫ КОНСТИТУЦИЕЙ РК В КАЧЕСТВЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА (П. 2 СТ. 13 КОНСТИТУЦИИ). УКАЗАННЫЙ ПРИНЦИП БЫЛ ПОЛОЖЕН В ОСНОВУ ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ПРАВИЛА ЗАЩИТЫ, КАК СРЕДСТВО ОГРАЖДЕНИЯ, ПОДВЕРГАЕМОГО УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ ЛИЦА ОТ НЕЗАКОННОГО, НЕОБОСНОВАННОГО ПОДОЗРЕНИЯ И ОБВИНЕНИЯ, КАК СПОСОБ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ.

Несмотря на то, что все Послания Главы государства 2019 – 2022 годов указывают на необходимость противодействия обвинительному уклону в уголовном процессе, строгого соблюдения принципа презумпции невиновности, а также учитывая, что за годы независимости Республика Казахстан шагнула далеко вперед в вопросах гуманизации уго-

ловного законодательства и демократизации общества, право каждого на защиту любыми законными способами своих прав и интересов на практике не реализуется в полной мере.

Это выражается, прежде всего, в неравных возможностях участия сторон уголовного судопроизводства в процессе доказывания. Вопреки принципу состоя-

зательности и равноправия сторон, установленному уголовно-процессуальным законодательством, сторона защиты до сих пор остается существенно слабее и менее подготовленной к судебному разбирательству в доказательственной деятельности, что сказывается на превалировании числа обвинительных приговоров в судебной практике.

По мнению ряда отечественных правозащитников, осуществление функции защиты в уголовно-процессуальном законе РК – это единственный принцип, который закрепляет возможность реализации прав стороной защиты, не ставя ее в зависимое положение от действий и решений органов уголовного преследования и суда, как, например, принципы всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, где обеспечение прав защиты напрямую зависит от их соблюдения стороной обвинения и судом.

Именно поэтому очень важно обеспечить полноценную реализацию данного принципа на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая досудебные. Ведь несмотря на то, что органы уголовного преследования обязаны выяснять как уличающие, так и оправдывающие обстоятельства, на них также возложена обязанность доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения и опровержения его доводов в свою защиту. Очевидно, какая из этих обязанностей имеет приоритетное значение для органа уголовного преследования, исходя из его задач и функций.

В связи с этим уместно более подробно остановиться на полномочиях стороны защиты, которые должны обеспечивать состязательность сторон на досудебной стадии. Условно их можно разделить эти полномочия на две категории:

- право стороны защиты на участие в процессе доказывания;

- право на обжалование незаконных действий (бездействия) и решений органов уголовного преследования.

Участие стороны защиты в процессе доказывания реализуется, как известно, через обеспечения прав подозреваемого и его адвоката, в числе которых доступ к подзащитному, собранным материалам и непосредственное участие в процессуальных и следственных действиях, а также самостоятельный сбор фактических данных.

Какие реалии имеют место в современной следственной практике в этом направлении доказательственной деятельности?

1. Факты ограничения своевременного доступа адвокатов к своим подзащитным, беспрепятственного перемещения и использования необходимых технических средств в административных зданиях правоохранительных органов, несмотря на наличие императивных норм о предоставлении адвокату таких прав. Как представляется, необходимо организационно-правовыми мерами обеспечить их исполнение всеми органами уголовного преследования.

2. Общий порядок оформления доступа адвоката к материалам уголовных дел, содержащим секретные сведения, несмотря на специфику адвокатской деятельности. Требуется тщательная проработка и

изменение порядка оформления допуска и доступа адвоката к секретным сведениям, как в части сокращения сроков оформления разрешения, так и в регламентации и упрощении процедуры ознакомления с такими материалами.

3. Ознакомление подозреваемого и его защитника с процессуальными документами до окончания досудебного расследования предусматривает три формы доступа к их ограниченному перечню: только ознакомление, снятие копий или получение копий от должностного лица, самостоятельное снятие копий. Основания такого разграничения не ясны, поэтому следует предоставить адвокату возможность получать копии всех предъявленных для ознакомления документов.

4. Самостоятельное инициирование производства судебной экспертизы адвокатом предусмотрено только в случае наличия у него необходимых объектов, которые, как правило, изымаются органом уголовного преследования. Если они отсутствуют, адвокат вправе ходатайствовать перед органом расследования и судом о производстве таковой. В случае удовлетворения ходатайства или назначения экспертизы самим органом расследования, адвокат также имеет право только ходатайствовать о постановке дополнительных вопросов. При этом право на ознакомление с объектами экспертизы законом не предусмотрено. Кроме того, отсутствует запрет на производство экспертизы без ознакомления стороны защиты, тогда как экспертиза по инициативе адвоката без ознакомления органа, ведущего уголовный процесс, не производится. Налицо явный дисбаланс даже на примере одного процессуального действия, который требуется устранить.

В рамках одного из уголовных дел на практике необоснованный отказ в приобщении органом уголовного преследования объекта судебной экспертизы по ходатайству защиты на стадии досудебного производства привел к тому, что одно и то же экспертное исследование по делу назначалось девять раз. Дважды проведено по инициативе защиты. Окончательное заключение было получено только после назначения комиссионной экспертизы в суде апелляционной инстанции, по результатам которой лицо оправдано.

5. Существенное отличие в сроках предоставления сведений и документов по запросам адвоката и органа уголовного преследования: соответственно десять рабочих или 14 календарных дней против трех дней. Целесообразно сократить срок исполнения адвокатского запроса до трех дней.

6. Отсутствие у стороны защиты безоговорочного права на приобщение фактических данных в пользу подзащитного к материалам уголовного дела (имеется право только ходатайствовать об их приобщении), а также право на производство собственного адвокатского расследования, предусмотренного во многих развитых странах.

Теперь, что касается обжалования незаконных действий (бездействия) и решений органов уголовного преследования – в настоящее время сторона защиты вправе подать соответствующую жалобу вышестоящему должностному лицу, прокурору или в суд. Однако объективность рассмотрения жалоб прокурором, учиты-

вая внедренную трехзвенную систему и одновременное выполнение прокурором двух взаимоисключающих функций – уголовного преследования и надзора за законностью, вызывает обоснованные сомнения.

В настоящее время в Казахстане отсутствует орган, обладающий полномочиями по разъяснению порядка применения норм уголовно-процессуального законодательства на досудебной стадии при их неоднозначном толковании и разной правоприменительной практике (ранее данная функция возлагалась на органы прокуратуры).

К примеру, ст. 65 Уголовного кодекса РК в редакции 2014 года установлены требования по совокупности оснований для ее применения (личность виновного, явка с повинной, способствование раскрытию преступления и заглаживание вреда, ранее предусматривалась альтернатива). Однако в некоторых случаях уголовное преследование прекращается на основании одного из оснований, а в других – прекращение отменяется из-за отсутствия совокупности.

При таких обстоятельствах, когда защита ведомственных интересов имеет приоритет над обеспечением прав участников уголовного процесса, стороне защиты целесообразнее обращаться с жалобой напрямую в суд. Необходимо сохранить эту альтернативу.

Вместе с тем, предмет проверки в следственных судах достаточно ограничен и дополнительно требует пересмотра в части обоснованности квалификации деяний и недопустимости доказательств, в том числе представляемых органами расследования в суд при рассмотрении жалоб и решении вопроса о санкционировании меры пресечения и иных действий.

Также не предусмотрен единый подход к определению полномочий стороны защиты по обжалованию действий (бездействия) и решений органа уголовного преследования с позиции интересов подзащитного, а при вступлении защитника на более поздних стадиях досудебного расследования у него отсутствует возможность подачи жалобы в суд из-за истекшего срока.

Имеются и проблемы с обжалованием действий (бездействия) лиц, не осуществляющих досудебное расследование, но имеющих непосредственное отношение к процессу досудебного производства. Порядок подачи и рассмотрения таких жалоб не регламентирован. К таким лицам относятся, оперативные сотрудники, конвоиры, работники мест содержания под стражей, специалисты и эксперты, а также должностные лица Генеральной прокуратуры, в случаях, когда они не осуществляют надзор, но являются вышестоящими прокурорами при подаче жалоб в порядке ст. 105 УПК РК.

К препятствиям реализации права защиты на обжалование незаконных действий можно отнести отсутствие административной ответственности должностных лиц органов уголовного преследования за отказ в предоставлении информации по адвокатским запросам и неисполнение решений следственных судей, что приводит к систематическим нарушениям установленных норм. В результате сторона защиты вынуждена неоднократно инициировать жалобы для восстановления своих прав.

Таким образом, неоспорим тот факт, что защитник в уголовном процессе Казахстана является субъектом доказывания. Между тем при действующей структуре уголовного процесса его роль в ходе доказывания остается весьма ограниченной. В то же время закрепленный в УПК РК принцип состязательности нельзя в полной мере распространять на досудебные стадии. Налицо лишь отдельные элементы состязательности при таком их феномене как обвинительный уклон. В целях более последовательного обеспечения права подозреваемого на защиту, необходимо расширить состязательные начала в уголовном процессе, в частности, повысить активность защитника в доказывании. Очевидно, что неполноценная реализация принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве в стадии досудебного расследования связана не только с недостаточной регламентацией отдельных полномочий в действующем законодательстве, но и с проблемами в их применении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 8 июня 2022 года)
2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Закон РК от 4 июля 2014 года № 231-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
4. Сравнительная таблица Республиканской коллегии адвокатов к проекту изменений и дополнений в Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» и сопутствующие законодательные акты в целях реализации Концепции развития казахстанской адвокатуры на 2022–2025 годы «Новый Казахстан – новая адвокатура» (на январь 2023 года).
5. Сулейменова Г.Ж. О реализации принципа состязательности и равноправия сторон на стадии досудебного производства // Информационный портал [Zakon.kz](https://zakon.kz). Законодательство. Мнение эксперта. 29.11.2022 https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33766829&pos=6;-108#pos=6;-108
6. Нурышев К.Ж. О некоторых вопросах рассмотрения судами жалоб на действия и решения прокурора, органов следствия и дознания // <https://sud.gov.kz/eng/node/173892>
7. Канафин Д.К. Защита государственных секретов и обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь в Республике Казахстан // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38874642

ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Жазира ЖАНСЕИТОВА,

*судья суда города Қонаев
Алматинской области*

Айнур БАЙГЕЛЕНОВА,

*докторант Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан*

ДАННАЯ СТАТЬЯ ПОСВЯЩЕНА РЕТРОСПЕКТИВНОМУ АНАЛИЗУ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ. АВТОРЫ АНАЛИЗИРУЮТ ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОСУДЕБНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ НА ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПАХ УПК КАЗАХСКОЙ ССР ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ. В РАМКАХ УКАЗАННОЙ ПЕРИОДИЧНОСТИ ИЗУЧАЮТСЯ ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФОРМЫ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, СПОСОБСТВУЮЩЕГО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЗБУЖДЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РАМКАХ ЗАКОНА. ТАКЖЕ РАССМОТРЕНА СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ ФОРМ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩАЯ РЕЖИМ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ, СНИЖЕНИЕ РЕПРЕССИВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ДОСТИЖЕНИЕ ЗАДАЧИ ПО БЫСТРОМУ РАСКРЫТИЮ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.

Ключевые слова: Принципы уголовного процесса, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, досудебное производство, орган предварительного следствия, следственный судья, процессуальный прокурор, независимость судьи, полномочия следователя, свидетель, имеющий право на защиту.

«ҚЫЛЫСТАРДЫ ТЕРГЕУДІ ЖҮЗЕГЕ АСЫРАТЫН СУБЪЕКТИЛЕРДІҢ ҰЛТТЫҚ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ: СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕУ НЫСАНДАРЫ»

Аннотация: Бұл мақала отандық сотқа дейінгі тергеудің дамуын ретроспективті талдауға арналған. Авторлар Қазақ КСР ҚПК-нің қазіргі уақытқа дейінгі тарихи кезеңдерінде сотқа дейінгі тергеп-тексерулер жүргізудің негізгі үрдістерін талдайды. Көрсетілген кезеңділік шеңберінде сотқа дейінгі тергеп-тексеру нысанының қалыптасуы, қозғалған қылмыстық істердің ары қарай заң аясында тергелуіне шебепші болатын қылмыстық процестің қағидалары зерделенеді. Сондай-ақ, процестік үнемдеу режимін, мемлекеттің қылмыстық саясатының репрессивтілігін төмендетуді және қылмыстық құқықбұзушылықты тез ашу жөніндегі міндетке қол жеткізуді қамтамасыз ететін сотқа дейінгі іс жүргізудің жаңа нысандарын қолдану туралы қазіргі заманғы тұжырымдама қаралды.

Түйінді сөздер: Қылмыстық процестің қағидалары, жәбірленуші, күдікті, айыпталушы, сотқа дейінгі іс жүргізу, алдын ала тергеу органы, тергеу судьясы, іс жүргізу прокуроры, судьяның тәуелсіздігі, тергеушінің өкілеттіктері, қорғауға құқығы бар куәгер.

«THE NATIONAL CONCEPT OF SUBJECTS INVESTIGATING CRIMES: FORMS OF PRE- TRIAL INVESTIGATION»

Annotation: This article is devoted to a retrospective analysis of the development of domestic pre-trial investigation. The author analyzes the main trends of pre-trial investigations at the historical stages of the Criminal Procedure Code of the Kazakh SSR to the present. Within the framework of this periodicity, the principles of the formation of the form of pre-trial investigation, the criminal process that contributes to the further investigation of criminal cases initiated within the framework of the law are studied. The modern concept of the application of new forms of pre-trial proceedings is also considered, providing a regime of procedural economy, reducing the repressiveness of the criminal policy of the state and achieving the task of rapid disclosure of criminal offenses.

Keywords: Principles of criminal procedure, victim, suspect, accused, pre-trial proceedings, preliminary investigation body, investigating judge, procedural prosecutor, criminal prosecution, independence of the judge, powers of the investigator, witness entitled to defense.

Анализ современной национальной концепции субъектов, осуществляющих расследование преступлений, возможен при условии рассмотрения объекта исследования в его динамике, то есть от исходных положений концепции до его состояния в настоящий период. На наш взгляд, такой подход позволит оценить правотворческую деятельность государства и

определить наметившиеся тенденции в области уголовно-процессуального права.

Уголовно-процессуальное законодательство Казахской ССР послужило отправным пунктом в деле формирования национальной концепции форм досудебного расследования, поскольку после получения независимости, вплоть до принятия Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в 1997 году, действовал УПК Казахской ССР. Преобразования, связанные с общественно политическим и экономическим переустройством государства в постсоветский период, также сопровождались процессами восприятия советского досудебного уголовного процесса и ее дальнейшей модернизации. В качестве положительной характеристики модернизации национальной уголовно-процессуальной политики следует отметить ее постепенность, отсутствие резко контрастирующих перемен.

Как известно, право любого государства должно соответствовать уровню общественного сознания, ментальной особенности народа. С распадом СССР его население в одночасье не перестало быть еще советским народом. В этой связи следует согласиться с И. Е. Адаменко по поводу того, что принципы уголовно-процессуальной деятельности, будучи духовными ценностями советского народа и в настоящее время на мировоззренческом уровне оказывают воздействие на уголовно-процессуальную деятельность [1, 2, с. 23–30].

Советское понимание досудебного расследования, на наш взгляд, определялось задачами и полномочиями субъектов, осуществляющих расследование преступлений, формами досудебного расследования, его общими условиями и правовым положением таких основных участников уголовного процесса, как потерпевший, подозреваемый, обвиняемый. По нашему убеждению, именно эти уголовно-процессуальные институты и их последующую трансформацию следует рассматривать в качестве концептуальных основ казахстанского досудебного уголовного процесса.

В соответствии с УПК Казахской ССР от 22 июля 1959 года, досудебное расследование проводилось в форме предварительного следствия, дознания и протокольной формы оформления материалов. Статья 120 УПК КазССР устанавливала перечень дел, по которым производство предварительного следствия было обязательно, ст.116 определяла категорию дел, по которым производство предварительного следствия не обязательно, глава XXXV регламентировала порядок протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Поводами к возбуждению уголовного дела и дальнейшего производства расследования по ним в форме дознания либо предварительного следствия согласно ст. 83 УПК КазССР были:

- заявления граждан;
- сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц;
- явка с повинной;
- непосредственное усмотрение органов дознания, следователя, прокурора или суда [3].

Последний из перечисленных поводов к возбуждению уголовного дела отражает примечательный факт, в соответствии с которым казахстанский законодатель советского периода к числу органов уголовного преследования причислял и суд.

Порядок протокольной формы досудебной подготовки материалов органами дознания осуществлялся без возбуждения уголовного дела. Уголовное дело по данным материалам, согласно положениям ст. 393 УПК КазССР, возбуждалось судом.

Статус суда в качестве органа уголовного преследования подтверждается также его полномочием по возбуждению уголовного дела в ходе судебного следствия:

- по преступлению, по которому обвинение не предъявлено (ст. 283);
- в отношении новых лиц, не привлеченных к уголовной ответственности (ст.284);
- по фактам лжесвидетельствования, заведомо ложного перевода, заведомо ложного заключения эксперта (ст. 285).

Однако деятельность суда по уголовному преследованию лиц, совершивших преступление, ограничивалось возбуждением уголовного дела. В дальнейшем эти дела передавались в органы, производящие дознание либо предварительное следствие. Законодательная логика при этом заключалась в том, что стадия досудебного расследования являлась обязательной по любым уголовным делам, что соответствовало смешанной форме уголовного процесса, которая была в советское время и имеет место в настоящий период в Республике Казахстан. Этим и определяется наименование досудебного производства – предварительное расследование, то есть, оно предваряет главное – судебное следствие.

Субъектами, осуществляющими досудебное расследование преступлений, признавались:

- по делам, по которым предварительное следствие обязательно – следователь органов прокуратуры, следователь органов внутренних дел, следователь национальной безопасности;
- по делам, по которым предварительное следствие не обязательно – органы дознания;
- оформление протокольной формы досудебной подготовки материалов – органы дознания.

В соответствии со ст. 113 УПК КазССР, органами дознания признавались:

- 1) милиция;

- 2) командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений – по делам обо всех преступлениях, совершенных подчиненными им военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими сборов; по делам о преступлениях, совершенных вольнонаемными в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения;

- 3) органы государственной безопасности и командиры пограничных частей в пределах своих компетенций;

- 4) начальники исправительно-трудовых учреждений, следственных изоляторов и воспитательно-трудовых профилакториев – по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений; 5) органы государственного пожарного надзора – по делам о пожарах и о нарушениях противопожарных правил [3].

Общим условиям дознания и предварительного следствия посвящена глава VIII УПК. К общим условиям отнесен целый ряд процессуальных действий, которые с позиции современного восприятия таковыми не являются. К примеру, в данной главе размещены статьи, регламентирующие:

- предъявление гражданского иска (ст. 100);
- обеспечение гражданского иска (ст. 101);
- обеспечение конфискации имущества (ст. 102);
- принятие мер по обеспечению гражданского иска и конфискации имущества (ст. 103);
- вызов переводчика (ст. 105);
- вызов лица, умеющего объясниться с глухими и немыми (ст. 106);
- задержание подозреваемого в совершении преступления (ст. 109);
- порядок краткосрочного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления (ст. 109-1).

В данной главе имеется статья 94-1, регламентирующая «чисто советский» элемент – это привлечение обществу к участию в раскрытии преступлений. По всей видимости, данная норма должна была реализовывать декларируемое государством народовластие

и обеспечить, или хотя бы создавать видимость участия советского народа в уголовно-процессуальной деятельности.

Несмотря на то, что задачи советского уголовного судопроизводства были установлены в ст. 3 УПК, задачи органов дознания и предварительного следствия обособленно закреплены в ст. 93 УПК в виде одного из общих условий предварительного расследования. Таковыми были признаны раскрытие преступления, установление лиц, его совершивших, путем собирания, закрепления, исследования и оценки доказательств.

Некоторая аналогия, заключающаяся в требовании закона об обеспечении полноты, всесторонности и объективности обстоятельств дела наблюдается в названиях ст.ст. 15 и 94 УПК КазССР. Раскрывая содержание принципа, закрепленного в ст. 15 УПК КазССР, закон обязывал суд, прокурора, следователя и лицо, производящее дознание, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Ст. 94 УПК устанавливала в виде общего условия дознания и предварительного следствия требование о полноте и всесторонности. Однако требования об объективности расследования нет ни в наименовании, ни в содержании этой статьи. Ее редакция была изложена следующим образом: «Лицо, производящее дознание, или следователь обязаны выяснять и исследовать все обстоятельства по делу; проверить основанные на материалах дела версии о возможном существовании и характере расследуемого преступления, обстоятельства его совершения, о лицах, его совершивших, и о мотивах, которыми руководствовались эти лица» [4].

Права потерпевшего были обособлены в отдельную ст. 27. Примечательным, на наш взгляд, является предоставление тоталитарным режимом потерпевшему права примиряться с обвиняемым по делам, предусмотренным: ст. 97 (Умышленное легкое телесное повреждение), ст. 99 (Побои и истязания), ст. 118 (Клевета), ст. 119 (Оскорбление), а также права воздержаться от написания жалобы по этим правонарушениям.

Существенной характеристикой любой формы уголовного процесса является наличие правовых норм, представляющих собой гарантию прав личности, вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальных отношений. Главным участником уголовного процесса, нуждающимся в правовых гарантиях своей защиты, является лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. В досудебном производстве – это подозреваемый и обвиняемый.

Подозреваемый, как участник уголовного процесса, упоминается в следующих статьях УПК КазССР:

- в п. 8 ст. 21 разъяснение некоторых наименований, имеющих в Кодексе: подозреваемый – лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, и лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения;

- в ст. 109 – задержание подозреваемого в совершении преступления;

- в ст. 109-1 – порядок краткосрочного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

- в ст. 110 – допрос подозреваемого;

- в ст. 65 – применение меры пресечения в отношении подозреваемого.

Вопиющим фактом нарушения прав личности с позиции современного восприятия уголовно-процессуального права является то, что в УПК КазССР нет статьи, в которой бы прописывались права подозреваемого. О его правах упоминается лишь краткой строчкой в ст. 13: «Подозреваемый, обвиняемый и подсудимый имеют право на защиту», а затем в ч. 1 ст. 23 (Участие защитника в уголовном судопроизводстве): «... в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения – с момента объявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения, но не позднее двадцати четырех часов с момента задержания» [5].

Права обвиняемого были закреплены в ст. 22 УПК, редакция которой содержала следующее: «Обвиняемый имеет право на защиту. Обвиняемый вправе знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению, представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а по окончании дознания или предварительного следствия – со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения, иметь защитника с момента, предусмотренного ст. 23 настоящего Кодекса, участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, заявлять отводы, приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда» [6].

Общеизвестно, что одним из признаков правового государства является действие принципа о презумпции невиновности. Конституция Казахской ССР 1978 года в ст. 160 закрепляла данный принцип и излагала ее в следующей редакции: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом» [7].

Однако УПК КазССР не содержал принципа о презумпции невиновности. Советская уголовно-процессуальная доктрина не признавала этого принципа. Например, С. Голунский писал: «Признать презумпцию невиновности в ее широком смысле, признать, что в нашем советском процессе всякое сомнение всегда должно толковаться в пользу обвиняемого, независимо от того, кто этот обвиняемый и каковы конкретные особенности данного дела, значило бы выхолостить из нашего процесса его классовое содержание, формализовать наш процесс» [8 с. 45 – 65].

Тем не менее, мы обнаружили один из элементов презумпции невиновности в ст. 15 УПК КазССР, где предусматривалось, что «суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого. Запрещается помогать показаниям обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер» [9].

К правовым гарантиям, обеспечивающим реализацию прав обвиняемого лица, можно отнести принципы, в соответствии с которыми:

- никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом (ст. 4 УПК);

- никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора (ст. 6 УПК);

– подозреваемый, обвиняемый и подсудимый имеют право на защиту (ст. 13 УПК).

После распада СССР первым документом, предусматривающим реформирование уголовного процесса является Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденная постановлением Президента РК от 12 февраля 1994 года, в которой говорилось о необходимости «сосредоточить внимание правоохранительных органов на обеспечении принципа состязательности процесса, неприкосновенности личности, уважении чести и достоинства, презумпции невиновности, праве на профессиональную юридическую помощь и защиту на любой стадии судопроизводства, а также повышении эффективности правосудия, освободив его от чрезмерной процессуальной формализации» [10].

В 1997 году был принят новый УПК Республики Казахстан. В отличие от прежнего УПК Казахской ССР в нем наблюдалась четкая систематизация всех его институтов. По нашему мнению, самой главной новеллой является предварение регламентации уголовно-процессуальной деятельности установлением 31 принципа, сосредоточенных во второй главе с 10 по 31 статье. В ст. 9 было сказано, что «значение принципов уголовного процесса состоит в том, что их нарушение, в зависимости от его характера и существенности, влечет признание состоявшегося производства по делу недействительным, отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов, не имеющими силы доказательств» [11].

Все эти принципы распространялись на все стадии уголовного процесса. Тем не менее, для досудебного расследования особое значение имели такие, как: уважение чести и достоинства личности (ст. 13); неприкосновенности личности (ст. 14); презумпция невиновности (ст. 19); осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Так впервые в отечественном уголовном процессе на законодательном уровне в силу принципа уважения чести и достоинства личности вводился запрет на решения и действия, унижающие или умаляющие достоинства лица, участвующего в уголовном процессе, а также сбор, использование и распространение сведений о частной жизни, а равно сведений личного характера.

Презумпция невиновности переносило бремя доказывания невиновности с привлекаемого к уголовной ответственности лица на обвинителя. Таковыми были органы уголовного преследования и потерпевший в качестве частного обвинителя. Любые неустрашимые сомнения в виновности обвиняемого должны были толковаться в его пользу.

УПК РК 1997 года определил перечень органов уголовного преследования. К ним, согласно п. 14 ст. 7 относились: прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания и дознаватель. Кроме этого, ст. 76 УПК вводила понятие частного обвинителя: «Частным обвинителем является лицо, подавшее жалобу в суд по делу частного обвинения и поддерживающее обвинение в суде, а также потерпевший по делам публичного и частного-публичного обвинения, самостоятельно поддерживающий обвинение в суде в случае отказа государственного обвинителя от обвинения».

Принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон дифференцировал уголовно-процессуальные функции, а именно – уголовное преследование, защита и разрешение дела судом были отделены друг от друга и стали осуществляться различными органами и должностными лицами. Суд перестал осуществлять функцию уголовного преследования.

Законом РК от 3 декабря 2009 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам упрощенного досудебного производства» УПК был дополнен главой 23-1 (Упрощенное досудебное производство).

Упрощенное досудебное производство предусматривалось по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях при условии, если собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо, которое признает свою вину, не оспаривает доказательства, характер и размер причиненного вреда (ч. 1 ст. 190-1 УПК).

По словам Н. Юрченко, «введение в уголовный процесс упрощенного досудебного производства... безусловно, будет способствовать более оперативному направлению дел в суды для рассмотрения. В этом смысле новеллы, введенные в УПК Законом Республики Казахстан от 3 декабря 2009 г. приветствуются, поскольку они в какой-то мере будут способствовать ускорению судопроизводства по делам данной категории» [12, с. 148].

По нашему мнению, данное нововведение в УПК РК следует считать началом дальнейшего реформирования досудебного производства по уголовным делам, поскольку именно с этого момента в уголовный процесс Республики Казахстан были введены такие понятия, как «ускорение» и «упрощение» досудебного расследования, а также такая формулировка как «лицо не оспаривает доказательства».

Впоследствии с понятием «ускорение» и «упрощение» досудебного расследования в уголовно-процессуальный лексический оборот войдет понятие «уголовно-процессуальная экономия».

В рамках четкой систематизации уголовно-процессуальных институтов в УПК РК 1997 года нормы, определяющие процессуальное положение всех участников процесса были обособлены в отдельные главы. Таким образом, состоялась законодательная классификация участников уголовного процесса на следующие группы: суд (гл. 7), государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования (гл. 8), участники процесса, защищающие свои и представляемые права и интересы (гл. 9), иные лица, участвующие в уголовном процессе (гл. 10). Был восполнен недостаток прежнего УПК, и статья 68 нового УПК была посвящена регламентации прав и обязанностей лица, подозреваемого в совершении преступления.

Таким образом, УПК РК 1997 года значительным образом усовершенствовал регламентацию досудебной уголовно-процессуальной деятельности. Увеличение количества принципов и детальная разработка их содержания, а также расширенное и подробное изложение прав и обязанностей участников процесса, защищающих свои права и интересы соответствовали демократическим преобразованиям в государстве. Хотя в своей основе формы досудебного расследо-

вания не претерпели изменений, указанные новеллы способствовали качественному изменению содержания досудебного производства.

УПК РК 1997 года действовал семнадцать лет. В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года было сказано, что «действующий Уголовно-процессуальный кодекс республики в основном привел систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства. Главная цель законодателя заключалась в формировании уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов и обеспечиваемыми правосудием» [13].

Концепция обозначила необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. В рамках отмеченного правотворчества был принят и 1 января 2015 года вступил в законную силу новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Основу нового УПК РК составляли прежние, апробированные многолетней, и даже многовековой практикой применения уголовно-процессуальные институты. Некоторые из этих институтов были подвержены существенным изменениям либо дополнениям.

Кроме того, УПК РК 2014 года вводил в уголовно-процессуальную деятельность республики целый ряд новелл, которые не были известны ни казахстанскому уголовному процессу, ни уголовному судопроизводству российской империи. К таковым новеллам, относящимся непосредственно к досудебному производству, следует отнести негласные следственные действия, процессуальное соглашение, депонирование показания, свидетель, имеющий право на защиту.

Новый УПК вводил в уголовно-процессуальную деятельность двух новых, не предусмотренных никогда ранее участников – это процессуальный прокурор и следственный судья. В соответствии с разъяснениями, закрепленными в ст. 7 УПК:

– процессуальный прокурор – прокурор, на которого в соответствии с настоящим Кодексом руководителем прокуратуры возложен надзор за применением законов по уголовному делу (п. 35 ст. 7 УПК);

– следственный судья – судья суда первой инстанции, осуществляющий предусмотренные настоящим Кодексом полномочия в ходе досудебного производства (п. 47 ст. 7 УПК).

Введение указанных участников уголовного процесса свидетельствует об усилении прокурорского надзора и судебного контроля за стадией предварительного расследования по уголовным делам.

Расследование в форме предварительного следствия уполномочены осуществлять: следователь органов внутренних дел, следователь органов национальной безопасности, следователь антикоррупционной службы и следователь службы экономических расследований, а также прокурор в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (ч. 1 ст. 60 УПК).

Увеличение количества следователей связано с созданием новых правоохранительных структур, позволяющих обеспечивать защиту охраняемых уголовным законом объектов дифференцированно с учетом их специфики. Теперь органам прокуратуры возвращена

имевшаяся у них ранее по УПК Казахской ССР функция расследования преступлений.

Перечень органов дознания не изменился.

Ст. 189 УПК устанавливает, что досудебное расследование производится в форме дознания, предварительного следствия и протокольной форме.

В данном случае еще раз происходит возвращение прежнего, применяемого ранее УПК Казахской ССР, института протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Мы солидарны с мнением Н. Власовой, которая отмечает, «что протокольная форма досудебного производства испытана многолетней практикой применения и обычное производство по преступлениям небольшой тяжести является неоправданным из-за своей сложности и громоздкости и влечет лишние затраты» [14].

Согласно ч. 1 ст. 526 УПК, орган дознания составляет протокол об уголовном проступке в течение десяти суток с момента допроса лица в качестве подозреваемого в порядке, предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 64 настоящего Кодекса, в пределах срока давности привлечения к ответственности. [15].

В уголовном процессе Республики Казахстан появился новый участник – это свидетель, имеющий право на защиту. Согласно ст. 65-1 УПК, «в случае если лицо указано в заявлении и сообщении об уголовном правонарушении как на лицо, его совершившее, либо против него дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым, то оно приобретает статус свидетеля, имеющего право на защиту» [16].

Регламентация прав и обязанностей таких основных участников уголовного процесса, как потерпевший, подозреваемый и обвиняемый были значительно расширены и детализированы. В определенной части это связано с появлением такой новеллы, как процессуальное соглашение.

В соответствии со ст. 612 УПК, «расследование уголовных дел в рамках заключенного процессуального соглашения производится:

1) в форме сделки о признании вины – по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

2) в форме соглашения о сотрудничестве – по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений» [17].

В первом случае использование законодателем при определении процессуального соглашения термином «сделка» в полной мере отражает его содержание. В Гражданском кодексе «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [18]. В то же время в повседневной жизни со словом «сделка» ассоциируется торг. И это также соответствует действительности, поскольку при заключении сделки о признании вины, по сути, происходит торг. Стороны обвинения и защиты торгуются об условиях сделки, приходят к общему соглашению.

В данном контексте мы солидарны с А. Ахпановым, который, полемизируя с Д. Канафиным, пишет: «В этой связи трудно согласиться с предложением об отказе от использования термина «сделка» и замене его термином «соглашение», обосновываемым лишь неэтичностью сделки применительно к признанию лицом вины» [19, с. 343].

Так ст. 613 УПК РК предусматривает следующее:

«1. Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины может быть заключено при наличии следующих условий:

1) добровольное изъяснение подозреваемым, обвиняемым желания на заключение процессуального соглашения;

2) подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда;

3) согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения» [20].

Следует отметить, что в УПК 2014 года дальнейшее развитие получило использование понятие «не оспаривание» подозрения или обвинения, введение впервые еще УПК 1997 года.

Как упоминалось выше, заключение процессуального соглашения в форме сделки о признании вины состоится в том случае, если подозреваемый не оспаривает своей вины, характер и размер причиненного вреда.

Не оспаривание вины предусматривается и при производстве ускоренного производства. Ч. 2 ст. 190 УПК гласит, что «ускоренное досудебное расследование может производиться по преступлениям небольшой и средней тяжести, а также тяжким преступлениям, если собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо, полное признание им своей вины, согласие с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда) с уведомлением об этом подозреваемого и разъяснения ему правовых последствий этого решения» [21].

Не оспаривание вины подозреваемым является условием для такой новой формы досудебного расследования, как приказное производство.

Законом Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118 – VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» в уголовный процесс республики введено новое понятие – приказное производство. Для регламентации данного производства Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее УПК РК) дополнен разделом 13-1.

В соответствии с ч. 2 ст. 629-1 УПК РК, в порядке приказного производства могут быть рассмотрены дела по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести если:

«1) собранными доказательствами установлены факт уголовного проступка и (или) преступления небольшой тяжести и совершившее его лицо;

2) подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда);

3) санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматри-

вает штраф, в том числе и обязательное дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, если санкцией установлен точный срок лишения этого права;

4) подозреваемый заявил ходатайство, а потерпевший, а также гражданский истец и гражданский ответчик (в случае их участия по делу) выразили согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении» [22].

На наш взгляд, осуществление досудебного расследования в форме ускоренного и приказного производства в значительной степени оптимизирует уголовный процесс и обеспечивается скорейшее решение такой уголовно-процессуальной задачи, как быстрое раскрытие преступлений.

Нельзя не отметить и экономичности этих форм досудебного производства. Является общеизвестным факт того, что уголовно-процессуальная деятельность является дорогостоящим бременем для государства. Положительными моментами введения указанных новых форм досудебного производства являются:

– обеспечение процессуальной экономии за счет существенного сокращения сроков расследования;

– быстрое восстановление социальной справедливости за счет незамедлительного возмещения причиненного потерпевшему вреда;

– снижение репрессивности уголовно-правовых мер в отношении лиц, совершивших уголовные правонарушения, что полностью соотносится с курсом государства на гуманизацию уголовной политики.

Еще одной существенной характеристикой современного досудебного производства является усиление его диспозитивности. Так, для заключения сделки о признании вины, а также для проведения досудебного расследования в форме приказного производства требуется согласие на то потерпевшего.

Помимо этого, значительно расширен перечень составов уголовных правонарушений, по которым уголовное преследование осуществляется в частно-публичном порядке. УПК РК 1997 года относил к преступлениям, по которым уголовное преследование могло осуществляться в частно-публичном порядке по 22 составам. УПК РК 2014 года к такой категории относит 43 состава уголовных правонарушений.

Нельзя не отметить, по нашему мнению, революционное изменение, введенное в уголовно-процессуальную деятельность УПК РК 2014 года. Речь идет о функциях должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. До введения в действие нового УПК, в Республике Казахстан следователи и лица, осуществляющие досудебное производство в форме дознания, привлекали лицо, совершившее уголовное правонарушение, сначала в качестве подозреваемого, а затем, после сбора достаточных, достоверных доказательств, предъявляли этому лицу обвинение.

УПК РК 1997 года предусматривал, что при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 206 УПК)... Следователь, удостоверившись в личности обвиняемого

и в поручении защитника вести защиту, объявляет обвиняемому и его защитнику постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 3 ст. 209 УПК РК).

В настоящее время до завершения расследования лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, пребывает в статусе подозреваемого. Согласно ст. 298 УПК, лицо, осуществляющее досудебное расследование, после ознакомления с материалами уголовного дела участников процесса и разрешения их ходатайств составляет отчет о завершении досудебного расследования. Затем уголовное дело вместе с отчетом о его завершении направляется прокурору.

Полномочие по предъявлению обвинения в настоящее время передано прокурору, который составляет обвинительный акт ч. 1 п. 1 ст. 302 УПК и вручает его обвиняемому лицу (ст. 304 УПК).

В результате в настоящее время распределение уголовно-процессуальных функций в большей степени соответствует правовой логике. Лица, осуществляющие досудебное производство, теперь не обременены обязан-

ностью осуществления обвинения, что позволяет говорить об отсутствии в стадии досудебного расследования обвинительного уклона. Обвинение предъявляет лицу прокурор, который в соответствии с законом осуществляет функции государственного обвинения.

Таким образом, современная концепция уголовного процесса предусматривает:

- расширение диспозитивных начал, предусматривающих учет волеизъявления потерпевшего лица при принятии отдельных решений;

- четкое размежевание уголовно-процессуальных функций между органами, осуществляющими досудебное расследование, с устранением оснований для его обвинительного уклона;

- применение новых форм досудебного производства, обеспечивающих режим процессуальной экономии, снижение репрессивности уголовной политики государства и достижение задачи по быстрому раскрытию уголовного правонарушения и восстановлению социальной справедливости в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1, 2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. – URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavygosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 22.01.2021).
3. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 года.
4. Адаменок И.Е. К вопросу об отличительной особенности советской концепции уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 23–30.
5. УПК КазССР.
6. УПК КазССР.
7. УПК 1997 г.
8. Конституция КазССР.
9. Голунский С.А. О веятности и достоверности в суде // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Кн.4. С.45–65.
10. УПК КазССР.
11. Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан, утвержденная Постановлением Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года.
12. УПК 1997 года.
13. Об упрощенном досудебном производстве по уголовным делам в Республике Казахстан (Р.Н. Юрченко, кандидат юридических наук) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30564146&pos=60;148#pos=60;148
14. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858. \Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273
15. Власова Н.А. Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе, <http://law.edu.ru/book> (дата обращения 05.09.2021).
16. УПК РК 2014 г.
17. УПК РК 2014 г.
18. Гражданский кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) \Электронный ресурс: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273
19. Ахпанов А.Н., Азаров В.А., Балгынтаев А.О. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан \ Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 343–35.
20. УПК РК 2014 г.
21. УПК РК 2014 г.
22. УПК РК 2014 г.

КАЗАХСТАН И КАЛМЫКИЯ: СТЕПНАЯ БЫЛЬ

Гюльнар МУКАНОВА,
*кандидат исторических наук,
профессор
ВНС ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова*

ПРОШЛОЕ НАРОДОВ БОЛЬЮ ОТЗЫВАЕТСЯ В СЕРДЦАХ ПОТОМКОВ. ДО СИХ ПОР, РАССКАЗЫВАЯ О СУДЬБАХ РОДИТЕЛЕЙ, В ЦЕЛОМ, СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ, КАЛМЫКИ (САМОНАЗВАНИЕ – ХАЛЬМГ) НЕ МОГУТ СДЕРЖАТЬ СЛЕЗ. ОНИ ТРЕПЕТНО ОТНОСЯТСЯ К ТЕМЕ ЕДИНОВРЕМЕННОЙ ВЫСЫЛКИ 1943 ГОДА И ВОЗВРАЩЕНИЯ В РОДНЫЕ МЕСТА ПОСЛЕ XX СЪЕЗДА. ДЛЯ НИХ ДОРОГО ВСЕ, ЧТО СВЯЗАНО С ЭТНИЧЕСКИМИ КОРНЯМИ, ОНИ ПРЕИСПОЛНЕННЫ БЛАГОДАРНОСТЬЮ К КАЗАХСКОМУ НАРОДУ, ПРИЮТИВШЕМУ И ДЕЛИВШЕМУ С ССЫЛЬНЫМИ ВСЕМ, ЧТО БЫЛО НА ДАСТАРХАНЕ. СТЕПИ РЕСПУБЛИКИ СТАЛИ ВТОРОЙ РОДИНОЙ ДЛЯ ДЕПОРТИРОВАННЫХ НАРОДОВ СОЮЗА, ЗДЕСЬ РОДИЛИСЬ ДЕТИ, ЗДЕСЬ МОГИЛКИ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ, ШКОЛЬНЫЕ ПАРТЫ, ЗА КОТОРЫМИ СИДЕЛИ КОГДА-ТО УЧЕНИКИ САМЫХ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ. СЕЙЧАС В КАЗАХСТАНЕ ПРОЖИВАЮТ ОКОЛО 400 ЭТНИЧЕСКИХ КАЛМЫКОВ.

Источники из архивов, живая речь свидетелей той страшной страницы из жизни в СССР, фотографии – все помогает реконструировать недавнее прошлое. «Провинившиеся народы», «наказанные народы» – принятая официальная формулировка сталинского периода, применявшаяся по отношению к депортированным народам и народам, подлежащим депортации. Еще к ним применяется характеристика «депортация возмездия». Тринадцать лет, проведенных калмыками и другими народами в Казахстане в годы депортации, несомненно, оставили след на этой благодатной земле. Разве можно забыть гостеприимство местных жителей, открытость и доверчивость детей, эмпатию женщин и мудрость аксакалов?!

В ходе Международной научно-практической конференции «Казахстан и Калмыкия: история, культура и перспективы совместных научных изысканий» в Алматы (17.02.2023) поделились итогами исторических и антропологических исследований, что проводятся под эгидой Калмыцкого научного центра (далее КНЦ), ученые В.В. Куканова, Э.П. Бакаева, В.Т. Тепкеев, У.Б. Очиров: к примеру о повседневной жизни населения Калмыцкой АССР в первые годы после возвращения на родину из ссылки. В 1943 году калмыки по недоказанному обвинению в пособничестве фашистам были депортированы с тер-

ритории автономной республики в восточные регионы Союза, Сибирь (Красноярск, Магадан), Алтайский край, и в этом потоке одна из групп сосланных калмыков попала в казахские степи. Их разместили в городах Аральск и Кызылорда, многие погибли еще в пути, другие не вынесли условий содержания на новых местах. К примеру, в Книге памяти ссылки калмыцкого народа есть такая запись: Убушаев Хаалг. Приговор: высылка по национальному признаку (калмыки). Умер в 1953 г. Казахская ССР, г. Аральск.

Также сталинские пособники не пощадили калмыков, призванных на фронт, весной 1944 года командиры и политработники, воины калмыцкого происхождения были вызваны в Ташкент и Новосибирск, якобы для создания и подготовки отдельного национального формирования. По прибытии, однако они были демобилизованы и направлены на каторжные работы, так называемый Широлаг или Широкастрой. Официально стройка носила название строительства Широковской ГЭС в Пермском крае. По сути же то был один из концентрационных лагерей ГУЛАГа для более семи тысяч экс-фронтовиков и курсантов, этнических немцев и калмыков.

В Калмыцком научном центре инициированы проблемы изучения национальных газет как источника для исследований повседневности региональной

истории, были, в частности, отображены фотографии, опубликованные в национальной газете «Хальмг үнн» за 1957–1964 гг. (период хрущевской «оттепели») и статьи, в которых рассказывалось о возвращении калмыков на Родину, но не говорилось открыто о том, почему они оказались так далеко от родных мест. Подобные темы идеологическая цензура не пропускала вплоть до 1988 г.

Для проведения исследований в таких сферах, как язык, письменность, фольклорные материалы, переводы, повседневность, общественно-политическая история и др., необходима коллаборация с зарубежными коллегами. Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МВОН РК в лице директора, д.и.н. З.Е. Кабульдинова заключил меморандум о сотрудничестве с директором КНЦ, к.ф.н. В.В. Кукановой в целях совместного изучения актуальных смежных вопросов. В этом перечне, безусловно, не последнее место займут поиски источников по истории депортаций и вынужденных миграций (ведь казахи Поволжья и северного Прикаспия вследствие голода, административного внедрения в СССР колхозного уклада, в силу иных причин бежали и в калмыцкие степи), репрессий и проч. Ученые из Калмыкии высоко оценили проводимую по инициативе Президента К.-Ж.К. Токаева в Казахстане системную работу по реабилитации жертв политических репрессий XX столетия и ознакомились с 31-томным новым изданием «Политические репрессии среди казахов на территории республик Средней Азии в 20–50-е годы XX века» (2022) и «Казахи в Средней Азии: история и судьбы (1920–1950 гг.)». В Калмыкии существует электронная база памяти калмыков, в которую занесены фамилии и имена жертв репрессий и указаны места высылки.

Поиск источников члены делегации намерены продолжить в архивах Аральска и Кызылорды. Дома с нетерпением ждут их возвращения родные, наказавшие им обязательно посетить места, связанные с судьбами старшего поколения калмыков. Они рассказали, что отбор в состав делегации в девять человек был очень волнительным, приехали именно те, в чьих биографиях Казахстан имеет непосредственный отклик. Так, доктор наук Владимир Тепкеев утверждает, что казашка-санитарка спасла его деда-калмыка на фронте, и, если бы не она, возможно дед бы не вернулся домой с войны и у него не родился бы сын, отец В.Тепкеева, и т.д. У В.В. Кукановой родной дядя проживал в Алма-Ате после демобилизации в 1945 году из Германии.

Углубившись в воспоминания о школьном детстве, фотографии далеких 1950-годов известный казахский ученый, доктор наук Мурат Абдиров рассказал о своем однокашнике-калмыке Герке и сельском докторе, лечившем его, он тоже был из сосланных калмыков, что было

встречено радостными возгласами калмыцкой делегации; рассказ будет записан отдельно как нарративный источник. И этот пример не единичный. Опираясь на такие факты, Государственная комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий пришла к выводу, что устные воспоминания жителей о репрессированных в целом, не только о калмыках, в Казахстане в текущем году будут сведены воедино, они будут собираться в регионах и изданы отдельными томами Книги памяти.

В составе калмыцкой делегации немало молодых ученых, разделяющих интерес к этническим традициям, однако практически не говорящих на родном языке. Сходства в лексике казахов и калмыков, национальной кухне, традициях, как выяснилось в частных беседах, немало. Уважение к старшим, толерантность, сдержанность, интерес к корням присущ обоим народам как проявление глубинных общих в некотором роде алтайских и монгольских корней, географической доминанты, специфического хозяйственно-культурного типа и исторической эволюционной спирали. Калмыки так же, как и казахи, понесли демографические потери в ходе голодомора 1920-х и 1930-х годов, о чем не принято было писать, и только после 1991 года ученые приступили к изучению архивов. Заметно, как калмыки с придыханием, гордостью говорят о эпосе «Джангир» (как оказалось, ударение на первом слоге!), название которого в таком случае напоминает казахское «жауынгер», так как главный герой эпоса своей миссией выбрал главную – защищать свою землю.

В самой Калмыкии ныне как выходной, 28 декабря ежегодно отмечается День памяти жертв депортации калмыцкого народа. Это единственный народ экс-Союза, численность которого не выросла за годы существования страны Советов. В годы Второй мировой войны не согласные с режимом Сталина калмыки эмигрировали в Европу и создали в Берлине Калмыцкий национальный комитет, с которыми могли поддерживать связь казахи-политэмигранты в лице Мустафы Шокая. В истории XX столетия борьба народов СССР за суверенное существование еще много «белых пятен». Эти вопросы также следует изучать, опираясь на зарубежные периодические издания, в которых публиковались руководители политэмиграции, решая единые задачи по восстановлению исторической справедливости.

Спектр чувств вызывает приближение к трагедии этноса; трогательна сама задача экспедиции КалмНЦ из Элисты, которая провела поиски следов сосланных соотечественников в Алтайском крае, Восточной Сибири, теперь прибыла для изучения полевого материала в Казахстане. Степная эпопея народов, казахского и калмыцкого, ждет своих внимательных исследователей.

**Уважаемые читатели и авторы
республиканского юридического
научно-практического журнала «Фемида»!**

**Требования к материалам
для публикации в журнале «Фемида»:**

1. Актуальность темы.
 2. Научная и практическая объективность, достоверность приведенных материалов, числовых данных, ссылок.
 3. Логичность изложения, конкретность постановки или решения выдвигаемых проблем или вопросов.
 4. Четкая аналитическая или конструктивная направленность построения темы.
 5. Стиль изложения - научно-популярный.
 6. Текст должен быть отпечатан 14-м кеглем через 1 интервал.
 7. Объем материала - не менее 5 и не более 10 печатных листов.
- К научным статьям должны быть представлены рецензии и отзывы, а также аннотации на казахском, русском и английском языках.

**Адрес редакции: 480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 686 (уг. ул. Карасай батыра)
Тел. 292-43-43, факс 292-79-61, сот. +7-701-618-29-56
E-mail: femida-zan@mail.ru**

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ФЕМИДА

Журнал выходит один раз в месяц

№ 2 (326) 2023

**Собственник:
ТОО «Медиа-
корпорация «ЗАҢ»**

Журнал выходит с 1996 г.
Перерегистрирован
в Министерстве культуры,
информации и спорта
Республики Казахстан
10 февраля 2005 г.

Свидетельство № 5700-Г.

**Подписной индекс:
75858**

Адрес редакции:
480012, г. Алматы,
ул. Х. Досмухамедова, 686
(уг. ул. Карасай батыра).
Тел.: (727) 292-43-43,
8-7778441518
факс: (727) 292-79-61.
сайт: zanmedia.kz
E-mail: femida-zan@mail.ru

Сдано в набор 18.02.2023.
Подписано в печать 22.02.2023.
Формат 60x84 1/8.
Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 307. Заказ № 4.

Набор и верстка произведены
в компьютерном центре
ТОО «Медиа-корпорация «ЗАҢ».

Отпечатано в типографии
ТОО «Принт плюс»,
п. Отеген Батыра,
ул. Сейфуллина, д. 2в.
Тел. 251-78-31,
т./ф. 251-78-27.

ВНИМАНИЕ!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2023 ГОД

НА РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ПРАВОВЫЕ ИЗДАНИЯ:

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

«ЗАҢ ГАЗЕТИ»

ЖУРНАЛ «ФЕМИДА»

ЖУРНАЛ «ЗАҢ»

Подписаться можно во всех пунктах приема подписки:

АО «КАЗПОЧТА», ТОО «КАЗПРЕСС», ТОО «ДАУЫС»,
ТОО «ЭВРИКА-ПРЕСС», ТОО «ЕВРАЗИЯ».

Подписной индекс:

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА»

65928 - для индивидуальных подписчиков

15928 - для организаций и предприятий.

«ЗАҢ ГАЗЕТИ»

65921 - для индивидуальных подписчиков

15921 - для организаций.

Журнал «Заң» - 75849

Журнал «Фемида» - 75858

8 (727) 292-29-27; ФАКС: 292-29-92

E-MAIL: ZANREKLAMA@MAIL.RU;

САЙТ: ZANMEDIA.KZ

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БАРЛЫҚ МАҢЫЗДЫ ЖАҢАЛЫҚТАРЫ

ZANMEDIA.KZ

ВСЕ СВЕЖИЕ НОВОСТИ КАЗАХСТАНА

Біздің басылымдарда:

- ✓ өз компанияңыз туралы PR-мақалалар;
- ✓ модульдық немесе өзге де жарнамалар;
- ✓ кезекті аукцион немесе өзге де сауда-саттық туралы хабарлама;
- ✓ өз компанияңыздың жылдық балансын немесе қаржылық есептерін жариялауға мүмкіндіктеріңіз бар.

Вы можете:

- ✓ Опубликовать PR-статью о вашей компании
- ✓ Опубликовать модульную или имиджевую рекламу
- ✓ Оповестить об очередном аукционе или проводимых торгах
- ✓ Опубликовать годовой баланс вашей компании или финансовую отчетность

Байланыс телефондарымыз:

Газетке жазылу құны және оны рәсімдеу мәселелері бойынша:

8 (727) 292 29 27

Жарнама мәселелері бойынша телефондар:

8 (727) 292 29 27, 292 29 92

E-mail: zanreklama@mail.ru

Контактные телефоны:

По вопросам стоимости и оформления подписки и издания:

8 (727) 292 29 27

Телефоны для рекламы:

8 (727) 292 29 27, 292 40 89

E-mail: zanreklama@mail.ru

БАСПАХАНА МЕКЕНЖАЙЫ:

Өтеген батыр кенті, Сейфуллин көшесі, 2В үй.

Тел/факс: 8 /727/ 251-78-27

тел.: 8 /727/ 251-78-31

«Принт Плюс» ЖШС

Адрес типографии:

пос. Утеген батыр, ул. Сейфуллина, дом 2В.

Тел/факс: 8 /727/ 251-78-27

тел.: 8 /727/ 251-78-31

ТОО «Принт Плюс»